

SCIENTIFIC PUBLISHING
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

SEPTEMBER 2015, No. 6 (7)

*Interobject «magic»
and «metaphor» in a sociomateriality
of Internet of Things*
Chekletsov V. (Russian Federation)
p. 36

*Problems of democratization
in non-Western countries*
Statsenko O. (Russian Federation)
p. 58

9 177241 012860 8

ISSN 2410-2865

EUROPEAN SCIENCE

2015. № 6 (7)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A. K.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Maslov D.V.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.F.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

117321, Russian Federation, Moscow, Profsoyuznaya str., 140

SUPPORT:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow
2015

EUROPEAN SCIENCE

2015. № 6 (7)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Сдано в набор:

10.09.2015.

Подписано в печать:

14.09.2015

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,36

Тираж 1 000 экз. Заказ №424

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто».

153025, г. Иваново,

ул. Дзержинского, 39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

г. Москва

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А. К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИИ № ФС 77 - 60218

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Содержание

TECHNICAL SCIENCE	5
<i>Shajhutdinova A.</i> (Russian Federation) Performance testing of Web applications: the basic techniques of load generation and monitoring / <i>Шайхутдинова А. Ф.</i> (Российская Федерация) Тестирование производительности веб-приложений: основные приемы генерации нагрузки и мониторинга	5
HISTORICAL SCIENCE	9
<i>Rudyk E.</i> (Ukraine) Constructions of the strengthened boundaries by the soviet engineers and their teorii / <i>Рудык Е.И.</i> (Украина) Возведения укрепленных рубежей советскими инженерами и их теории.....	9
<i>Norbekova V.</i> (Russian Federation) Problems of transboundary water resources in Central Asia / <i>Норбекова В. С.</i> (Российская Федерация) Проблемы использования трансграничных водных ресурсов в Центральноазиатском регионе	14
ECONOMIC SCIENCE	18
<i>Pivovarova D., Kryukova A.</i> (Russian Federation) Accelerators in innovative business / <i>Пивоварова Д. М., Крюкова А. А.</i> (Российская Федерация) Акселераторы в инновационном бизнесе	18
<i>Tokareva P., Nogovitsyna O.</i> (Russian Federation) Socio-economic consequences of the degradation of the settlement problem region / <i>Токарева П. В., Ноговицына О. С.</i> (Российская Федерация) Социально-экономические последствия деградации расселения в проблемном регионе	21
<i>Alekseev A.</i> (Russian Federation) Enhancement of financial control of the russian government / <i>Алексеев А. С.</i> (Российская Федерация) Совершенствование государственного финансового контроля.....	23
<i>Dimova K., Pishkalo V., Domareva E.</i> (Russian Federation) Analysis of the Russian market of services in times of crisis / <i>Димова К. Б., Пишкало В. В., Домарева Е. В.</i> (Российская Федерация) Анализ состояния российского рынка услуг в условиях кризиса	27
<i>Domareva E., Dimova K., Pishkalo V.</i> (Russian Federation) Features of formation of competitive advantages in terms of intellectual competition / <i>Домарева Е. В., Димова К. Б., Пишкало В. В.</i> (Российская Федерация) Особенности формирования конкурентных преимуществ в условиях развития интеллектуальной конкуренции	30
<i>Zaychenko K.</i> (Russian Federation) Problems of commercial real estate in crisis / <i>Зайченко К. В.</i> (Российская Федерация) Проблемы управления коммерческой недвижимостью в условиях кризиса	33
PHILOSOPHICAL SCIENCE	36
<i>Chekletsov V.</i> (Russian Federation) Interobject «magic» and «metaphor» in a sociomateriality of Internet of Things / <i>Чеклецов В. В.</i> (Российская Федерация) Интеробъектная «магия» и «метафора» в социоматериальности Интернета Вещей	36

PHILOLOGICAL SCIENCE	39
<i>Solovyeva A. (Russian Federation) Improving foreign language learners' communicative skills by using media material / Соловьева А. А. (Российская Федерация) Повышение коммуникативных навыков изучающих иностранные языки при помощи медиа материала.....</i>	39
LEGAL SCIENCE.....	43
<i>Shilov P. (Russian Federation) Mediation as a method of dispute resolution / Шилов П. И. (Российская Федерация) Институт медиации как способ разрешения судебных споров</i>	43
PEDAGOGICAL SCIENCE.....	47
<i>Moiseenko L. (Russian Federation) Formation of the prerequisites of writing skills with the help multifunctional subject-developing environment / Моисеенко Л. А. (Российская Федерация) Формирование навыков письма с помощью многофункциональной предметно-развивающей среды</i>	47
<i>Chertousova O., Matytsin M., Zakharova P. (Russian Federation) Theoretical review. The main objective of any language is... / Чертоусова О. С., Матыцин М. Д., Захарова П. В. (Российская Федерация) Теоретический обзор. Главная цель любого языка – это.....</i>	50
PSYCHOLOGICAL SCIENCE	54
<i>Mednikova L., Ponomareva M. (Russian Federation) Problem inclusive approach in modern Russian educational space / Медникова Л. С., Пономарева М. А. (Российская Федерация) Проблема инклюзивного подхода в современном российском образовательном пространстве</i>	54
POLITICAL SCIENCE	58
<i>Statsenko O. (Russian Federation) Problems of democratization in non-Western countries / Стаценко О. С. (Российская Федерация) Проблемы демократизации в западных странах</i>	58
EARTH SCIENCES	62
<i>Gnevanov M. (Russian Federation) The use of national standards for campsites / Гневанов М. В. (Российская Федерация) Использование национальных стандартов в кемпингах.....</i>	62
<i>Vojnich K. (Russian Federation) Improving the quality of campsites / Войнич К. А. (Российская Федерация) Повышение качества кемпингов</i>	63
<i>Sannikova K. (Russian Federation) Analysis of the requirements for camping in Europe / Санникова К. К. (Российская Федерация) Анализ требований к кемпингам в Европе</i>	65

Performance testing of Web applications: the basic techniques of load generation and monitoring Shajhutdinova A. (Russian Federation)

Тестирование производительности веб-приложений: основные приемы генерации нагрузки и мониторинга Шайхутдинова А. Ф. (Российская Федерация)

*Шайхутдинова Алина Фирдусовна / Shajhutdinova Alina – студент,
кафедра «Информационные технологии в бизнесе»,
факультет экономики, менеджмента и бизнес-информатики,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь*

Аннотация: в статье рассматриваются основополагающие вопросы, связанные с темой тестирования производительности, а именно: цели проведения тестирования производительности, разновидности тестирования производительности, виды работ на каждом из этапов процесса тестирования производительности. Также проводится анализ инструмента для генерации нагрузки и мониторинга.

Abstract: the article describes the basic questions related to the topic of performance testing, namely the purpose of the performance testing, types of performance testing, types of work at each stage of performance testing. A tool for performance testing is offered, which allows generating the load and implementing the load monitoring.

Ключевые слова: тестирование производительности, инструменты генерации нагрузки и мониторинга.

Keywords: performance testing, tools for load generation and load monitoring.

В эру быстро развивающихся информационных технологий производительность играет ключевую роль при разработке программного обеспечения. Разработчики не имеют права допускать ошибки, связанные с плохой производительностью, которые в дальнейшем могут послужить причиной отказа клиентов от использования данной разработки. В связи с этим, проведение качественного тестирования производительности должно быть обязательным для обеспечения безотказной работы всех приложений, в том числе и веб-приложений.

Определение понятия «Тестирование производительности»

Тестирование производительности - вид тестирования, предназначенный для определения отзывчивости, пропускной способности, надежности и масштабируемости системы при данном уровне нагрузки [3]. Объектом ТП является производительность приложения при определенных условиях. Под условиями понимается работа заданного количества пользователей на каком-либо общем (или разделяемом ими) ресурсе, их действия в системе, длительность работы системы в целом и т. д.

Цели тестирования производительности

Для того чтобы оценить важность проведения тестирования производительности, уместно рассмотреть цели данного вида тестирования. Далее будут перечислены основные цели и задачи проведения тестирования производительности приложений [1].

1. Оценить готовность разрабатываемого программного продукта к функционированию в рабочей среде.

2. Проверить соответствие критериев эффективности.

3. Сравнить две или несколько платформ с одним и тем же программным обеспечением.

4. Подобрать аппаратную конфигурацию.
5. Найти узкие места системы.
6. Выяснить, что именно в приложении выполняется некорректно и при каких условиях.

Порядок проведения тестирования производительности

Процесс тестирования производительности будет давать положительные результаты при поэтапном выполнении следующих действий [1]:

1. Выделение тестовой среды.

В целях успешного тестирования производительности тестовая среда должна представлять собой точную копию производственной инфраструктуры. Разработка чёткой тестовой инфраструктуры, аналогичной производственной, является важным шагом к успешности проводимых испытаний.

2. Определение критериев эффективности производительности.

Определение четких критериев успешности проведенных тестов играет важную роль для эффективности проводимого тестирования, так как в конечном итоге результаты тестов проверяются соответственно этим критериям. Для этого необходимо выделить следующие характеристики: время отклика, пропускная способность, использование ресурсов, максимальная нагрузка.

3. Планирование и проектирование теста.

Планирование и проектирование тестов производительности заключается в определении ключевых тестовых сценариев. Тестовые сценарии разрабатываются, исходя из их значимости, частоте и влиянию на производительность.

4. Настройка тестовой инфраструктуры.

После определения всех требований к тесту производительности наступает этап реализации. На данном этапе разрабатывается тестовая инфраструктура (тестовая среда).

5. Реализация тестового проекта.

После настройки тестовой среды происходит запись разработанных сценариев с помощью утилиты тестирования производительности, имитация всех действий пользователей и создание контрольных примеров.

6. Выполнение теста.

Данный этап включает в себя выполнение тестового скрипта при различной пользовательской нагрузке и с различными конфигурациями системных ресурсов. Осуществляется наблюдение за результатами теста в целях обнаружения основных тенденций.

7. Анализ результатов и отчетов и повторное тестирование.

На завершающем этапе, после выполнения тестов и анализа результатов выполняется анализ результатов тестов, документация тестов, повторные тестирования приложения с новыми настройками.

Разновидности тестирования производительности

Исходя из того, как ставится цель тестирования производительности, или же на какой бизнес-вопрос должен ответить тот или иной проводимый тест, выделяются следующие виды тестирования производительности [4]:

1. Нагрузочное тестирование.

Основной целью проведения нагрузочного тестирования является выявление поведения приложения при различных уровнях нагрузки и при различных сценариях использования.

Главный параметр: время отклика.

Вопрос, на который необходимо ответить с помощью нагрузочного тестирования:

- *Насколько корректно функционирует приложение в условиях нормальной нагрузки?*

2. Стресс-тестирование.

Основной целью проведения стресс-тестирования является выявление поведения приложения при превышении стандартной нагрузки.

Главные параметры: время отклика и пропускная способность.

Вопрос, на который даст ответ стресс-тестирование:

- *Сможет ли система прийти в нормальное состояние после превышения стандартной нагрузки?*

3. Тестирование стабильности.

Основной целью тестирования стабильности работы приложения является проверка отказоустойчивости системы при нормальной нагрузке в условиях длительной непрерывной работы (в том числе в режиме работы 24/7).

Главный параметр: память.

Вопросы, на которые даст ответ тестирование стабильности:

- *Есть ли утечки памяти?*
- *Будет ли приложение адекватно работать с течением времени?*

4. Тестирование масштабируемости.

При тестировании масштабируемости определяется способность системы к увеличению производительности в результате добавления вычислительных мощностей и изменений архитектуры решения, а также выявляется оптимальная комбинация системных настроек и конфигурации ПО.

Вопрос, на который даст ответ тестирование масштабируемости:

- *В состоянии ли будет система повышать уровень производительности при добавлении ресурсов?*

Генерация нагрузки и мониторинг

На сегодняшний день существует множество как бесплатных, так и платных инструментов для проведения тестирования производительности. По структуре все инструменты в принципе своем одинаковы и состоят из следующих компонент [2]:

1. Recorder - записывает действия, выполняемые пользователями в соответствии с тестовыми сценариями и превращает их в программный код;
2. Code IDE - среда разработки;
3. Generator - механизм для создания виртуальных пользователей, выполняющих описанные тестовые сценарии;
4. Analyzer - анализатор показателей - результатов теста.

Остановимся на наиболее часто используемом инструменте тестирования производительности и расскажем об его основных возможностях.

ApacheJmeter. Данный инструмент ТП является бесплатным, что является его достоинством и причиной популярности. Первоначально был разработан для тестирования веб-приложений, но на сегодняшний день распространен более широко [5].

Основные возможности:

- Может быть использован для имитации большой нагрузки на сервер, группы серверов или сети при различных видах нагрузки.
- Мощный анализатор.
- Визуализация результатов в GUI.

Плюсы:

- Кроссплатформенный, т. к. написан на Java.
- Очень гибкий, используется много протоколов, не только веб-сервер, но и базы.
- Инструмент обладает хорошей технической поддержкой со стороны разработчика.

Минусы:

- Ресурсоемкий.
- Стабильная работа зависит от окружения и конфигурации сервера.
- Недружелюбный интерфейс.

Данный инструмент подойдет для решения не самых больших и несложных задач при скромном бюджете.

Заключение.

Высокие качественные характеристики и высокая производительность - залог успеха любого веб-приложения. Тестирование и оптимизация производительности позволяет на ранних стадиях разработки программного средства выявить широкий спектр потенциальных проблем, не выявляемых иными направлениями тестирования.

Своевременная реакция на обнаружение таких проблем позволяет разработчикам программных средств создавать продукты, в полной мере соответствующие требованиям заказчика и современным тенденциям развития многопользовательских приложений.

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.protesting.ru/automation/performance.html> - Нагрузочное тестирование (дата обращения 27.08.2015).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://natalia-savastiuk.blogspot.ru/2011/05/blog-post.html?m=1> – Test Everything (дата обращения 27.08.2015).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8 – Википедия: Тестирование производительности (дата обращения 27.08.2015).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msdn.microsoft.com/en-us/library/bb924375.aspx> - Performance Testing Guidance for Web Applications (дата обращения 27.08.2015).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.protesting.ru/automation/load/loadtesttools.html> - Инструменты для нагрузочного тестирования (дата обращения 27.08.2015).

Constructions of the strengthened boundaries by the soviet engineers and their teorii

Rudyk E. (Ukraine)

Возведения укрепленных рубежей советскими инженерами и их теории

Рудык Е.И. (Украина)

*Рудык Елена Игоревна / Rudyk Elena - соискатель,
Запорожский национальный университет,
преподаватель,*

Хмельницкое профессиональное училище, г. Хмельницкий, Украина

Аннотация: *в своей статье автор рассматривает совершенствование, развитие и изменение подходов к использованию и строительству фортификационных сооружений в СССР. В статье проанализирована эффективность, целесообразность, выносливость построенных укрепленных районов во время боевых действий Первой мировой войны. Исследованы различные подходы к проектированию и строительству укрепленных районов ведущих инженеров Советского Союза: их методы, расчеты, нововведения. Таким образом, наблюдается совершенно новый подход к практике строительства и использования сооружений долговременной фортификации в военно-инженерной подготовке.*

Abstract: *in the article, the author examines the improvement, development and changing approaches to the use and construction of fortifications in the USSR. The paper analyzes the effectiveness, appropriateness; endurance built fortified areas during the fighting of the First World War. Different approaches to the design and construction of fortified areas leading engineers of the Soviet Union: their methods, calculations and innovation. Thus, there is a completely new approach to the practice of construction and use of buildings long fortification in military engineering training.*

Ключевые слова: *фортификация, укреп район, гарнизон, капонир, укрепления, рубеж, фортик.*

Keywords: *fortification, strengthen district, garrison, caponier, fortifications, frontier, fortyk.*

Войны второй половины XIX и начала XX в., особенно Первая мировая, привели к пересмотру существующих до той поры форм длительного укрепления местности. Исходя из опыта осады крепостей, хотя его и нельзя было толковать однозначно, большинство фортификаторов мира пришло к выводам, что запертые изолированные крепости в подавляющем большинстве случаев оказались не в состоянии сопротивляться противнику длительное время, вследствие больших потерь боеприпасов и личного состава. Зато крепости, которые были включены в полосу обороны полевой армии (Верден, Осовец), успешно сдали боевой экзамен. Исходя из указанных и ряда других причин, предпочтение при оборудовании длительными укреплениями местности начали отдавать не классическим - «круглым» крепостям, а протяженным укрепленным полосам, которые состояли из укрепленных районов (далее - УР).

Несмотря на то, что СССР становился все более замкнутым от внешнего мира, советские фортификаторы широко использовали опыт зарубежных коллег как прошлых лет, так и современников, знакомясь с их трудами и работой; исследовали современную военно-инженерную подготовку границ европейских стран [16, с. 207];

узнавали о характеристиках их оружия [10, с. 81-146] и др. Но опыт иностранных специалистов играл лишь вспомогательную роль, ведь в России уже давно существовала достаточно авторитетная и профессиональная школа фортификации, что выработала широкий комплекс взглядов на вопросы долговременной обороны. Ее создатели - такие известные военные строители укреплений, как П. Милонега, прославившийся при возведении Выдубицкого монастыря, В. Кулимина - строитель рубленого ограждения г. Владимира, И. Выродков, который в 1551 году построил под котлом за 28 дней деревянную крепость, которая послужила опорным пунктом для взятия города, А. Ганнибал, арап Петра Великого - получил во Франции инженерное образование и стал талантливым фортификатором, Обер-директор над фортификациями Всероссийской империи фельдмаршал Б. Миних и другие [3].

Особое развитие теория фортификации в России приобрела во второй половине XIX - начале XX в., когда работали такие известные фортификаторы, как военный инженер А. Теляковский - впервые научно обосновал взаимосвязь фортификации с общими вопросами стратегии [13], Ф. Ласковский, курс фортификации которого, основанный на исторических примерах, охватывает абсолютно весь спектр вопросов - от характеристик общих свойств длительных укреплённых пунктов до строительства водных рвов, ворот и мостов, дополнительных внутренних и внешних укреплений, командование общего и отдельными укреплениями и т.д. Также плодотворно работали в области фортификации И. Ивашкевич, В. Кюи, С. Глинка-Янчевский, М. Рагозин, А. Иохер, Е. Мейснер, М. Протопопов, Е. Енгман, Мальчевский фон Тарнава Юлиус, М. Трейдлер, П. Клокачева, М. Буйницкий, М. Козлов. В учебных заведениях создавались программы по специальному обучению крепостных войск, разрабатывались справочники, подводились итоги пройденного исторического пути и тому подобное.

Что касается разработок самой советской инженерной науки, то к разработке проблем глобальной фортификации границ советских республик в штабе Красной Армии приступили в начале 20-х годов. Уже в 1920 году выходит работа военного инженера, впоследствии генерал-лейтенанта инженерных войск Г. Невского «Вопрос заблаговременной подготовки государства в инженерном отношении», в 1922 году - «Опыт исследования современных форм предварительного укрепления». В этих и других трудах Г. Невский излагает свою теорию подготовки государства в инженерном отношении к войне. Согласно этой теории, оборона государства должна предусматривать три взаимодействующие эшелона: 1) передовой рубеж - 30-50 км, который должен объединять до 16 малых узлов; 2) «крепость», которая состояла из 30 малых узлов на площади до 200 км²; 3) и, наконец, на площади до 300 км² и с гарнизоном в 20 000 человек, укрепления объединялись в укрепленные районы. Такая структура предусматривала максимальную гибкость и маневренность войск, а также существование укрепрайона, поскольку потеря тактической единицы «малого узла», площадью 1-4 км² с гарнизоном 100-200 человек не могла серьезно влиять на стратегический результат боевой операции. Помимо прочего, Г. Невский в своих разработках придерживался генеральной линии на то, чтобы все построенные для нужд армии долговременные фортификационные сооружения или, во всяком случае, подавляющее их большинство, максимально приспособлялись и использовались в мирное время для нужд народного хозяйства. По замыслу это удешевило бы процесс строительства и эксплуатации и, кроме того, позволило бы надежнее замаскировать фортификационный объект.

Система укрепленных районов, нацеленных на круговую оборону, которая бы охватывала большой регион диаметром 80-100 км с гарнизоном в 100 тыс. человек, была разработана начальником Военно-инженерной академии Ф. Голенкиным, который активно работал над вопросами долговременной фортификации еще до Первой мировой войны [1, с. 196]. По его замыслу, такой модуль, составной частью которого были дуговые позиции общей протяженностью 20-25 км, было необходимо

иметь в полосе оперативных действий каждой армии, прикрывающей участок 100-200 км. Промежуточные между позициями участки прикрывались полевой фортификацией и дальнебойной артиллерией. На расстоянии 100-200 км от главной, Ф. И. Голенкин предлагал строительство второй оборонительной линии. Позже эти предложения трансформировались в идею глубокоэшелонированной полосы, состоящей из «предполья» (глубиной 100-150 км), «главной полосы обороны», «тыловой полосы» и «оперативной базы» (последняя на расстоянии 300-400 км от границы). Планы эти оказались невыполнимыми как по финансовым соображениям, так и из-за физической невозможности разместить такие комплексы. Теорию глубокой фронтальной обороны, которая состоит из отдельных участков, 40-60 км по фронту и 10-15 км в глубину, разработал и отстаивал военный инженер С. Хмельков, основная разработка которого «Узлы сопротивления в современных долговременных укрепленных позициях» вышла в 1926 г. По его предложению, оборонительная линия делилась в глубину на полосу передовых позиций (до 3 км), полосу главного сопротивления (до 8 км), полосу тыловых позиций (до 4 км). Гарнизон мирного времени состоял из пулеметных батальонов и артиллерийских бригад, а на время войны для его усиления добавлялись части и соединения полевых армий [12, с. 317-443]. Стоит заметить, что концепция УР С. А. Хмелькова стала для современников одной из самых убедительных, что они сами и отмечали. Видный историк и теоретик фортификации В. В. Яковлев в конце 30-х гг. писал: «Из всех предложений по укрепленным районам ближайшие к современному пониманию и представлений есть предложения профессора Хмелькова». Теория Хмелькова была реалистичной в том, что определяющим в его профессиональном становлении стало участие в обороне крепости Осовец в 1914-1915 гг. Позже он в своих работах неоднократно обращался к теме обороны Осовца. И было это неслучайно - Осовец был единственной крепостью эпохи первой мировой войны, которая была сначала построена как фронтальная позиция, а не как «круглая» крепость. Именно это обстоятельство во многом и предопределило успех его обороны.

Ряд принципиальных предложений по проблемам фортификации государства в середине 20-х годов внес коллега и соавтор С. Хмелькова военный инженер профессор М. Унгерман. Его проекты отличались оригинальной внутренней группировкой элементов узлов сопротивления, значительной глубиной УР. Планировалось также создание дополнительных узлов сопротивления и опорных пунктов, эшелонированных уступом в глубину на открытых флангах, что должно было способствовать прикрытию флангов соединений при осуществлении ударов в главном направлении при наступательных операциях. Нарботки М. Унгермана нашли свое практическое воплощение во время фортификации Приморья [15, с. 3-17].

В 1926 г. со своей теорией сооружения укрепленных районов выступил военный специалист А. Свечин («Стратегия»), где он рассматривал УР не только как «забор», но и как «ворота», которые позволяют перейти от обороны к контрнаступлению.

Идея глубоко эшелонированной обороны, до 250-300 км в глубину была предложена профессором В. Коханово («Инженерная подготовка государства к обороне», 1928 гг.). Подготовка государства к оборонительной войне за Коханово должна была включать инженерную подготовку пограничных районов, инженерную подготовку внутренней территории, инженерную подготовку городов.

В начале 30-х годов В. Иванов тщательно подготовил вопросы применения артиллерии при обороне укрепленных рубежей.

Кроме вышеназванных советских военных инженеров, разработки которых по праву сыграли выдающуюся роль в становлении и развитии долговременной фортификации СССР, не последнюю роль для формирования целостности и завершенности системы имели и мнения и предложения других специалистов.

Прежде всего, следует еще раз вспомнить о теоретике фортификации В. Яковлеве. Он в течение первой половины XX в. наработал значительное количество пособий по долгосрочной фортификации, а также исследований, которые касались анализа состояния военно-инженерной подготовки границ европейских государств; соучастного состояния и предложений по развитию и совершенствованию.

К. Величко, начав свою профессиональную деятельность еще в конце XIX в., продолжает активно работать и в 20-е годы XX в. О значении исследований К. Величко для развития советской фортификации лучше было сказано в приказе РВС от 8 декабря 1922 г.: «Огромная работа, проведенная профессором К. И. Величко по изучению опыта мировой войны, позволила устранить недостатки прошлых лет при укреплении наших рубежей. Его идеи известны и приняты почти во всем мире как идеи русской фортификационной школы... его имя ставится рядом с такими мировыми именами, как Вобан... он, не останавливаясь на достигнутых результатах, с энергией, присущей его таланту и работоспособности, продолжает работать в области фортификации...» [2, с. 387].

Также свой вклад в это дело внесли И. Цалькович, Д. Ушаков, И. Белинский со своей концепцией «крепость-лес» (как считает В. Каминский, как минимум одно сооружение по его проекту была возведено во время экспериментального строительства 1927-1928 г. в Полоцком УР), А. Молчанов и Я. Галкин, которые занимались вопросами фортификационного оборудования горной местности, М. Хеприксон, который пропагандировал развитие укреплений Приморья и другие. Интересно, что известный военный инженер Д. Карбышев в начале 20-х годов категорически отрицал применение долговременной фортификации, но в конечном итоге и он изменил свое мнение, более того, стал одним из главных теоретических и практических консультантов строительства УР и их сооружений. Как отмечал автор его биографии В. Познанский: «По предложению начальника Инженерного управления РККА Н. Н. Петина, Д. М. Карбышев с 1931 г. участвовал в заседаниях Особого инженерного комитета, созданного для подготовки принципиальных вопросов по укреплению границ СССР. Председательствующий начальник штаба РККА А. И. Егоров ценит предложения Д. М. Карбышева по структуре укрепрайонов, применению конструкций фортификационных сооружений и других вопросах...» [7, с. 147].

В настоящее время также создается масса работ, которые касались общих вопросов строительства ДФС - расчетам сопротивляемости стен и покрытий артиллерийским снарядам, перечнем необходимого оборудования, рекомендациями по его размещению и оптимальных размерах боевых казематов и т. п., например, пособие Е. Миклашевского «Строительство железобетонных сооружений», С. Хмелькова «Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные строения» и другие. А также работ по конструированию отдельных элементов ДФС, их строительства, технологии проведения работ, разработки и применения технических средств и тому подобное. Так, А. Пангсен проектировал профили ЗС и занимался расчетами бетонных фортификаций, А. Молчанов и С. Зайцев - расчетами основных конструкций комбинированной фортификации. Различных вопросов строительства подземных укреплений касались работы военных инженеров С. Давыдова, Ф. Борисова, М. Шейхета, К. Вахуркина, Д. Шора, которые проектировали и проводили расчеты конструкций и отдельных элементов подземных сооружений, их обработку и тому подобное. На основе этих и других разработок в РККА был создан справочник по подземному строительству.

Большое количество авторов и много сборников исследовали вопрос расчета прочности и устойчивости сооружений под действием взрывной нагрузки. Этому посвящены работы в сборниках: «Действие удара и взрыва на строительные конструкции», «Исследование удара и взрыва», в сборнике статей под редакцией И. Рабиновича «Общая прочность и устойчивость сооружений под действием взрывной

нагрузки» и других. Т. Покровский исследовал результаты удара и взрыва в средах, Б. Олисова - проникновение снаряда в бетонную плиту и тому подобное.

Не менее важными для строительства ДФС были вопросы гидрогеологии, поэтому им тоже уделялось много внимания. Так, В. Попов подготовил обобщающую работу о роли гидрогеологии в военно-инженерном деле, М. Гирицкий рассчитывал приток воды в горизонтальных дренажных военно-инженерных сооружениях. А. Жуков исследовал возможности канализации фортспоруд, а С. Хмельков - устройство холодильников и пороховых погребов. Авторы Военно-строительного сборника поднимали чрезвычайно актуальный в то время вопрос скоростного военного строительства, С. Идашкин - стандартизации в оборонном строительстве как прогрессивного фактора - что его ускоряет, маскирует, удешевляет и т. д., Д. Шор - использование вместо монолитных, сборных конструкций бетонной и железобетонной отделки подземных фортификационных сооружений. Разработки, подготовки и использования военно-инженерной техники касались работы С. Дугарева, Г. Потапова, Д. Ожидало; организации военно-инженерных работ (руководства ими, обеспечение материалами, рабочей силой) - Л. Новикова и П. Скородумова; обеспечение строительства соответствующими материалами (цементом, бетоном, арматурным железом) - автор сборника «Гидротехнический бетон», В. Тальберга, Б. Скрамтаева, И. Егорова, И. Дмитриева, П. Шубенкина; рекогносцировка оборонительных рубежей - Д. Сатина; устройства засек в УР - Ф. Каратун; установление надолбов - И. Гуревича и др. А. Е. Яковлев, проанализировав в 1941 году задачи обеспечения фортификацией боевой деятельности разных родов войск, сделал вывод о том, что необходимо «Развитие компетенции фортификации в целях обеспечения боевой деятельности всех основных родов войск» [13].

То есть в СССР в исследуемый период создавалась всесторонне обоснованная теория современного фортификационного строительства. И это было фактом, что не допускает утверждения о несостоятельности советской военно-инженерной школы и тупости самих специалистов. Согласно этому, причину несовершенного строительства и просчетов во время участия УР и отдельных ДФС в боевых действиях Второй мировой войны следует искать в другой плоскости.

Литература

1. *Голенкин Ф., Яковлев В.* Долговременная фортификация: Курс Николаевского инженерного училища. – СПб., 1912. – 306 с.
2. *Коваль М.* Довготривала фортифікація на теренах України напередодні та під час другої світової війни. Міфи і реалії. Навчальний посібник. – Хмельницький: Видавництво Національної академії Державної прикордонної служби України імені Б. Хмельницького, 2005. – Частина 1. – 516 с.
3. *Кирюхин А. В.* Дьяк разрядного приказа: Документальное повествование о жизни и деяниях первого русского военного инженера дьяка Ивана Выродкова. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 235 с.
4. *Колесник А. Н.* Советские военные строители. / Под. ред. Н. Ф. Шестопалова. – М.: Воениздат, 1988. – 303 с.
5. *Колесник А. Н.* Советские военные строители. / Под. ред. Н. Ф. Шестопалова. – М.: Воениздат, 1988. – 303 с.
6. *Лёближсуа.* Долговременная фортификация. Перевод с французского А. Таубе. Под ред. и с предисловием Д. Карбышева. – М.: Гос. воен. издат., ЛОЦТ им. К. Ворошилова в Лгр., 1934. – 154 с.
7. *Леец Г. А.* Абрам Петрович Ганнибал. Биографическое исследование. – Таллин: Ээсти Раамат, 1980. – 192 с.
8. *Невский Г. Г.* Вопросы заблаговременной подготовки страны в инженерном отношении. – М., 1920. – 212 с.

9. Познанский В. С., Карбышев Д. М.: Историко-биографический очерк. 2-е издание исправл. и дополн. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 286 с.
10. Свечин А. Стратегия. – М.: Б.в., 1926. – 219 с.
11. Справочник командира инженерных войск. Саранск: Мордгиз, 1941. – 236 с.
12. Столетие военного министерства 1802–1902. / Главн. ред. Д. А. Скалон. – Т. 7. – Ч. 1. – Кн. 4. – Отд. 1. Крепостное строительство. – СПб. 1902 – С. 317- 443.
13. Теляковский А. Фортификация. Состав. А. Теляковский. 4-е издание вновь переработ. и дополненное. – СПб., 1853–1856. – Ч. II.
14. Долговременная фортификация. 1855. – 359 с.
15. Хмельков С. А., Унгерман Н. И. Основы и формы долговременной фортификации. Применительно к программе I курса фортификационно-строительного факультета Военно-технической академии им. Дзержинского. – М.: Гос. воен. изд., тип. им. Е. Соколовой в Лгр., 1931. – 295 с.
16. Яковлев Е. А. О современной сухопутной фортификации. // Вестник военно-инженерной академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева. – 1941. – № 32. – С. 3-12.
17. Яковлев В. В. Современное состояние крепостного дела в Германии. – СПб., 1911. – 206 с.

**Problems of transboundary water resources in Central Asia
Norbekova V. (Russian Federation)**

**Проблемы использования трансграничных водных ресурсов
в Центральноазиатском регионе
Норбекова В. С. (Российская Федерация)**

*Норбекова Васила Сайфуллаевна / Norbekova Vasila – аспирант,
факультет международных отношений,
специальность «история международных отношений и внешней политики»,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии и пути их решения. В частности, анализируются рекомендации международных конференций, направленных на улучшение регионального сотрудничества по водным проблемам.

Abstract: the article deals with the problems of water resources of transboundary rivers in Central Asia and their solutions. In particular, it analyzes the recommendations of international conferences aimed at improving regional cooperation on water issues.

Ключевые слова: водные ресурсы, региональное сотрудничество, экологическая безопасность трансграничных рек, энергия, международные конференции.

Keywords: water resources, regional cooperation, environmental safety transboundary rivers, energy, international conferences.

На разных этапах своего развития человечество постоянно сталкивалось с проблемой недостатка гидроресурсов. Следует отметить, что 145 стран мира пользуются так называемыми «трансграничными водными бассейнами» совместно со своими соседями, а территории 21 государства полностью входят в международные бассейны. При ограниченности водных резервов необходимость их совместной эксплуатации зачастую приводит к обострению межгосударственных отношений. Сама проблема совместного использования трансграничных рек широко проявилась в XX веке, когда создание водохранилищ, а также строительство отводных каналов и

других гидротехнических сооружений обрело планетарный характер. Значительная часть этой инфраструктуры создана на 300 крупных реках, протекающих по территориям двух и более стран, в результате чего возросла озабоченность государств, расположенных в нижних частях течения рек, поскольку сооружение подобных объектов стало приводить к уменьшению количества воды, достигающей территорий «низовых» стран или моря, а также влиять на состояние экосистем вдоль всего речного русла.

Водная проблема также считается одной из основных проблем среди стран Центральной Азии. В бассейне Аральского моря расположены 5 республик Центральной Азии, их территория составляет 1550 тысяч кв. км, орошаемые площади составляют 7,95 млн. гектаров. В регионе объем восполняемых водных ресурсов составляет га в год в среднем 118-120 км³ и состоит из вод Амударьи, Сырдарьи и подземных водных запасов (14,7 км³). Объем водохранилищ – 60 км³ [4]. 55,4 процента общих водных ресурсов, впадающих в Аральское море, формируется на территории Таджикистана, 25,3 процентов – Кыргызстана, 7,6 процентов – Узбекистана, 3,9 процента – Казахстана, 2,4 процента – Туркменистана, остальные 5,4 процента – на территории Афганистана и частью Китая и Пакистана [1].

Река Амударья начинается с места слияния рек Пяндж и Вахш, в среднем её течении с правой стороны в неё впадают Кафирниган, Сурхандарья, Шерабад, а слева впадают воды Кундуза. Река, формируясь в Таджикистане и частью на севере Афганистана, течёт по границе Афганистана с Узбекистаном, затем по территории Туркменистана и снова возвращается на территорию Узбекистана. На расстоянии следующих 1257 км в реку Амударью никаких других потоков не вливается.

Река Сырдарья формируется с места слияния рек Нарын и Карадарья, протекает по территориям Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, и через территорию Казахстана впадает в Аральское море. В среднем течении реки в неё впадают реки Ахангаран, Чирчик и Келес. Последним потоком, впадающим в реку, считается Арысь.

Использование водных ресурсов в регионе Центральной Азии имеет комплексный характер. Однако по отраслям режима водопотребления, и особенно энергетики и ирригации, участники комплекса применяют противоположные подходы. С точки зрения гидрологии, государства Центральной Азии делятся на две группы. В первую группу входят Кыргызстан и Таджикистан, расположенные в верховьях Амударьи и Сырдарьи, которые, не имея других богатств, вынуждены обеспечивать деятельность народного хозяйства за счет гидроэнергетики. Во вторую группу входят Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, которые строят свою экономику за счет орошаемого земледелия и промышленности. Поэтому, если для второй группы предпочтительно собирать воду зимой, а пользоваться ею летом, то для первой группы необходимо собирать воду летом, а пользоваться зимой.

Японский эксперт по вопросам Центральной Азии Тецуджи Танака, анализируя вопросы безопасности в Центральной Азии, подчеркивает, что проекты по региональному экономическому сотрудничеству охватывают 5 важных факторов, среди которых 2 вопроса относятся непосредственно к обеспечению экологической безопасности: совместное использование водно-энергетических ресурсов и формирование единой системы управления и охраны окружающей среды [3].

По мнению Л. Сидоровой, проблема водопользования в Центральной Азии несет в себе значительный конфликтный потенциал, представляющий угрозу региональной безопасности. По её мнению, во-первых, проблемы совместного использования гидроресурсов могут стать катализатором усиления межэтнических и межгосударственных противоречий в этих странах; во-вторых, водопользование в регионе становится мощнейшим механизмом экономического и политического давления со стороны некоторых стран ЦА; в-третьих, Центральная Азия катастрофически зависит от объемов гидроресурсов, в высочайшей степени

подвержена влиянию их дефицита и его негативных последствий. Опустынивание сопровождается здесь изменением качественного и количественного состава населения, что способно самым отрицательным образом сказаться на производительных силах государств ЦА, привести к серьезным последствиям политического, социально-экономического и экологического характера; в-четвертых, предлагаемое какой-либо стороной решение узловых проблем не всегда приемлемо для остальных акторов. Кроме того, инициативы одной из этих сторон в сфере использования водных резервов другие стороны нередко воспринимают как попытки оказать давление или закрепить преимущественное положение по отношению к конкретным гидроресурсам [5].

Начиная с 1990-х год, в процессе внедрения различных региональных инициатив подписан ряд двухсторонних и многосторонних соглашений в сфере совместного управления водно-энергетическими ресурсами Центральной Азии, что стало важным фактором укрепления диалога и сотрудничества между странами Аральского бассейна. Первым шагом в этом направлении явилось обсуждение главами комитетов водного хозяйства государств Центральной Азии, собравшихся в г. Ташкенте в октябре 1991 года, вопроса по использованию и сохранению водных ресурсов. 18 февраля 1992 года в г. Алматы министрами водного хозяйства государств региона было подписано межправительственное соглашение о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), решающей вопросы, связанные с управлением водами бассейна Аральского моря, включая реки Амударья и Сырдарья, а также возвратные воды с совместным использованием водных источников и их экономией. В течение 2003–2008 годов было осуществлено 11 проектов на общую сумму в 6,62 млн. долларов США по регулированию водных ресурсов в регионе. Эти проекты затрагивают стабильное управление водными ресурсами в бассейне Аральского моря, внедрение интегрируемого управления водными ресурсами и другие вопросы [2].

В последнее время разгорелись споры по вопросу о строительстве гидросооружений в верховьях рек Сырдарья и Амударья, которые могут оказать негативное влияние на сбалансированное распределение водных ресурсов региона. Кыргызстан и Таджикистан заинтересованы в использовании таких крупных гидросооружений, как Токтагульское, Кайраккумское, Курпасайское, Нурекское и др. водохранилищ для выработки электроэнергии. По мнению специалистов, сооружение вблизи водохранилищ крупных ГЭС (в частности, Камбаратинского каскада в Кыргызстане и Рогунской ГЭС в Таджикистане) может привести к таким серьезным и необратимым опасным последствиям, как повышение засоленности почвы, нанесение ущерба животному и растительному миру, уничтожению природных русел, уменьшению запаса подземных пресных вод и другим экологическим проблемам. В связи с этим, поддерживая инициативы о сооружении каскада малых ГЭС, Президент Узбекистана Ислам Каримов в своей речи на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященного Целям развития тысячелетия, подчеркнул, что: «Как рекомендуют многие международные экологические организации и авторитетные эксперты, для выработки необходимого количества энергетических мощностей было бы лучше построить на этих реках относительно безопасные и экономичные малые ГЭС» [7].

17 ноября 2010 года в Ташкенте состоялась Международная конференция на тему: «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения», в которой приняли участие эксперты, ученые, экологи из более чем 30 стран, а также представители более чем 60-ти международных организаций и финансовых институтов, в том числе ООН, ОБСЕ, ВОЗ, Всемирный Банк, Всемирный Фонд дикой природы и др. [8]. По итогам Конференции была принята Ташкентская Экологическая Декларация, в которой были определены основные принципы использования трансграничных рек и подчеркнута необходимость соблюдения норм международных правовых актов по трансграничному сотрудничеству [6].

В итоговом документе Международной конференции «Навстречу 6-му Всемирному водному форуму – совместные действия в направлении водной безопасности» (май, 2011) было подчеркнуто, что «В условиях современных высоких климатических рисков, только такое сотрудничество, основанное на равноправном доступе к трансграничным водным ресурсам и рациональном использовании воды, может служить основой для устойчивого социально-экономического развития, обеспечения экологической безопасности и стабильности в регионе. Особое внимание должно уделяться соблюдению государствами регионами норм международного права, включая Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 года) и о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 года). В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата, прогнозируемым устойчивым демографическим ростом во всех странах региона, нерациональное использование водных ресурсов может нанести непоправимый ущерб всем государствам водотока» [9]. Поэтому, как подчеркивается в 1-м пункте 2-ой статьи 1-ой части Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года), стороны обязаны предпринимать соответствующие меры по предупреждению, ограничению и сокращению любого трансграничного влияния, а также для экологически обоснованного и приемлемого управления, охраны и использования трансграничных вод.

В заключение следует сказать, что решение многочисленных проблем в этой сфере связано с дальнейшим укреплением сотрудничества заинтересованных сторон по вопросам совместного использования водных ресурсов, решения трансграничных проблем загрязнения окружающей среды, ликвидации последствий высыхания Арала, экологического оздоровления бассейна Аральского моря и др.

Литература

1. Водные ресурсы бассейна Аральского моря. 06.06.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ec-ifas.org/index.php/ru/2010-05-17>.
2. Материалы ИК МФСА. Action report of the International Fund for saving the Aral Sea for the period of 2002-2008. Dushanbe, 2008. P. 25.
3. Проблемы безопасности в Центральной Азии. // Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент: Turon-Iqbol, 2006. - С. 95.
4. Рахимов Ш. Х., Хамраев Ш. Р. Водные ресурсы в бассейне Арала. // Экология и статистика. Сб. статей. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.ireco.ru.
5. Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов. // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1 (55). С. 92-104.
6. Ташкентская экологическая декларация участников Международной конференции «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.eco.uz.
7. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг БМТ саммитининг Мингйиллик ривожланиш масалаларига бағишланган ялпи мажлисида сўзланган нутқи. // Халқ сўзи. – 2010. - 22 сентябрь.
8. Press service of Ecological movement of Uzbekistan: International conference «Transboundary ecological problems of Middle Asia: Application of international legislative mechanisms for their solution» (17 November 2010).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.priroda.ru/events/detail.php?ID=10417>.

Accelerators in innovative business Pivovarova D.¹, Kryukova A.² (Russian Federation)

Акселераторы в инновационном бизнесе Пивоварова Д. М.¹, Крюкова А. А.² (Российская Федерация)

¹Пивоварова Дарья Михайловна / Pivovarova Daria – студент;

²Крюкова Анастасия Александровна / Kryukova Anastasia - кандидат экономических наук, заместитель декана ФИСТ по научной работе, доцент, кафедра электронной коммерции, факультет информационных систем и технологий, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение Высшего профессионального образования

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Аннотация: рассмотрена сущность акселераторов в инновационном бизнесе. Обращено внимание на роль в развитии бизнес-акселераторов российских корпораций, которые, в свою очередь, позволят создать точки экономического роста и снизить социальную напряженность в регионах Российской Федерации. Рассмотрено понятие стартапа и учтены минусы и плюсы вовлечения собственных денежных средств в проекты.

Abstract: the essence of accelerators in innovative business. Highlighted role in the development of business accelerators Russian corporations, which, in turn, will create a point of economic growth and reduce social tension in the regions of the Russian Federation. The article discusses the concept of a startup and considered the pros and cons of involving private funds into projects.

Ключевые слова: акселератор, бизнес-акселератор, проекты, GenerationS, ОАО «РВК», плюсы-минусы, стартап, бизнес-инкубатор.

Keywords: accelerator, business accelerator, projects, and GenerationS, RVC, pros-cons, a startup business incubator.

Слово «акселератор» означает ускоритель.

Бизнес-акселератор — модель поддержки бизнесов только на ранней стадии, которая предполагает интенсивное развитие проекта в кратчайшие сроки. Для быстрого выхода на рынок проекту обеспечиваются инвестирование, инфраструктура, экспертная и информационная поддержка.

Для инвестиций на начальных стадиях бизнес-акселераторы привлекают инвесторов как частных, так и институциональных, а также могут частично сами выступать в роли фонда. Бизнес-акселераторы наиболее распространены как форма поддержки интернет-стартапов.

Бизнес-акселераторы ускоряют процесс создания технологических бизнесов. Это новая для России модель выращивания стартапов, которая открывает новые горизонты для инвесторов и дает новые возможности предпринимателям, мечтающим воплотить идеи в жизнь.

Чтобы понять, как зародилась эта концепция, нужно сначала посмотреть на Запад, где инкубаторы и акселераторы существуют уже несколько десятков лет. Первым из акселераторов современного типа стал Y Combinator Пола Грэма — основанный в 2005-м году, он до сих пор остаётся одним из самых известных, наряду с Techstars и Seedcamp. Через Y Combinator, по данным Seed-DB, прошло уже более 500-а проектов [2, с. 79].

В Россию движение пришло с традиционным запозданием, но зато было принято с воодушевлением — за эти годы на территории страны появилось больше сотни разнообразных инкубаторов и акселераторов, относящихся ко многим производственным сферам. Их развивает не только государство, но и частные лица: почти в каждом крупном городе есть как минимум 2 инкубатора — один городской и второй, от крупного ВУЗа.

Первой площадкой, которая начала форсировано выращивать стартап-проекты, стал Y Combinator. С его крыла вышли Airbnb, Dropbox, Omnisio (технология редактирования видео, которую Google приобрел для Youtube).

Проекты, за считанное время, созданные в условиях акселераторов, отлично показывают себя на рынке.

Ключевые преимущества акселераторов в том, что авторы проектов смогут отвлечься от всего на свете и на три месяца погрузиться в стартап.

Часто проекты проваливаются из-за того, что их участникам не хватает знаний или умений. С помощью советов экспертов участники акселератора могут «добрать» необходимые знания и избежать типовых ошибок. После окончания программы у команд становится больше шансов на успех.

Министерство экономического развития РФ стало партнером федерального акселератора технологических стартапов GenerationS-2015, организованного РВК.

Акселератор GenerationS дает компаниям возможность полупроизводственного использования самых передовых инструментов «открытых инноваций» — создания корпоративных акселераторов, встраивания их во внутрикорпоративные процедуры, формирования партнерских альянсов с инвесторами и другими участниками венчурного рынка. Участие в GenerationS поможет корпорациям стать более открытыми при взаимодействии с малым инновационным бизнесом и даст им возможность совершить комфортный переход на новые инструменты, получая экспертную поддержку РВК и участников партнерской сети GenerationS [3].

Для развития в России инструментов «открытых инноваций» РВК объединяет в рамках GenerationS усилия различных институтов и игроков рынка. Благодаря поддержке Министерства экономического развития есть возможность привлечь дополнительное внимание крупных российских компаний к теме взаимодействия с малым инновационным бизнесом и тем возможностям и ресурсам, которые GenerationS предоставляет для реализации программ инновационного развития в российских корпорациях.

GenerationS — это федеральный акселератор технологических стартапов, в ходе которого лучшие проекты, отобранные по результатам многоступенчатой экспертизы, получают интенсивное развитие и широкие возможности по привлечению инвестиций. GenerationS проводится РВК с 2013 года при поддержке российских корпораций, институтов развития, представителей венчурной инфраструктуры.

С 2015 года ресурсы GenerationS используются для создания корпоративных и отраслевых акселераторов в тесном сотрудничестве с крупными российскими корпорациями. Корпорации принимают непосредственное участие в отборе, экспертизе проектов и акселерации стартапов - участников GenerationS, исходя из своих потребностей в инновационных разработках.

GenerationS-2015 проводится по семи отраслевым направлениям: Power&Energy, Telecom Idea, Robotics, Aerospace, SmartCity, Oil&Gas, BiotechMed.

ОАО «РВК» — государственный фонд фондов, институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы. Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний достигло 175. Совокупный объем проинвестированных средств — 15,7 млрд. руб.

Выбор способа финансирования стартапа зависит от многих факторов: сумма инвестиций, ресурсы, которыми располагают основатели, доступ к каналам

привлечения инвестиций, амбиции команды проекта и другие. Каждый основатель должен взвешенно подходить к этому вопросу и оценивать все плюсы и минусы, ведь в каждом конкретном случае свои обстоятельства [1, с. 52].

Плюсы развития на свои деньги — оперативность принятия важных решений, полная самостоятельность и вовлеченность в проект. Минусы — потенциально более низкие темпы роста, увеличение сроков вывода продукта на рынок, слабая маркетинговая поддержка.

Главная сложность состоит в том, что не всегда можно позволить расти быстрее в команде, и на каждого сотрудника ложится много совсем разных задач. А плюсы в том, что ограничение в средствах заставляет думать быстрее, креативнее, выжимать максимум с каждого потраченного рубля и становиться эффективными.

Надо понимать, что речь здесь идёт, в первую очередь, о новом партнёре, поэтому надо оценивать его возможный вклад и пользу для развития бизнеса. Ни одному инвестору, вкладывающему в какие-либо проекты деньги на этих самых рискованных этапах, такой подход не понравится, а предприниматель, очевидно, недополучит ценности от инвестора [5].

Если у вас достаточно компетенций, и вы железно уверены в своих действиях, что в реальности встречается редко, если мы говорим о стартапах и инновациях, то берите кредит в банке, закладывайте квартиры — отношения с инвесторами у вас не сложатся. На более поздних раундах, в общем, в большей степени работает математика.

Как видно из вышесказанного, у каждого подхода есть свои апологеты, и на каждое решение — свои причины. С уверенностью можно сказать лишь то, что для того, чтобы принять взвешенное решение, необходимо учесть множество факторов — характер и сложность какого либо проекта, уровень компетенций членов команды, наличие стартового капитала и многое другое.

Так уж получается, что любое продвижение не дискретно. Его нельзя приостановить. Снизить темп — да, вполне. Но внезапное молчание со стороны команды проектов после ряда активностей вызывает сомнения в том, что проект развивается или вообще существует.

Конечно, если следовать такому совету — стартовать продвижение при внутренней готовности обязательно его продолжить, — велик соблазн просто отложить «весь этот пиар» до лучших, стабильных времен. Вот он — момент истины и честности с собой. Вероятность наступления такого периода невелика, и всегда будет что-то более важное, срочное, чем, к примеру, подготовить материал для СМИ, сайта, группы и т. п. Поэтому нужно пробовать посвящать задачам по продвижению своего проекта, скажем, 30 минут ежедневно, в часы, когда мало шансов, что вас отвлекут на другие вопросы.

Проекты, подтвердившие свою бизнес-модель в ходе акселерационной программы, уже спустя полтора месяца после ее старта могут получить предложение о дополнительных инвестициях seed-раунда в размере 14 млн. руб.

Кроме того, по завершении программы претендовать на посевные инвестиции могут и проекты, показавшие хорошие результаты по её ходу. Для этого стартап должен выполнить все задачи, которые были поставлены перед началом работы в акселераторе. Предполагается, что финансирование на данном этапе поможет предпринимателям расширить аудиторию проекта и захватить новые рынки. Проекты, дошедшие до раунда привлечения инвестиций а, могут рассчитывать на получение 275 млн. рублей от ФРИИ, минуя программу акселерации [4].

Литература

1. Балацкий Е. В., Павличенко Р. В. Иностраннные инвестиции и экономический рост: теория и практика исследования. // Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 1, с. 52.
2. Буньковский В. И. Роль бизнес-инкубаторов в инновационном развитии и малого предпринимательства регионов. // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2012. - № 1, с. 79.
3. Инновационный бизнес-инкубатор (БРПИ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bi31.ru>
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru>.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://b-mag.ru/2015/russia>.

Socio-economic consequences of the degradation of the settlement problem region

Tokareva P.¹, Nogovitsyna O.² (Russian Federation)

Социально-экономические последствия деградации расселения в проблемном регионе¹

Токарева П. В.¹, Ноговицына О. С.² (Российская Федерация)

¹Токарева Полина Викторовна / Tokareva Polina - ассистент;

²Ноговицына Ольга Сергеевна / Nogovitsyna Olga – ассистент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье анализируются изменения сети городских и сельских поселений в Кировской области. Рассматриваются проблемы, возникающие в регионе в связи с изменением расселения в регионе.

Abstract: the article analyzes the changes in the network of urban and rural settlements in the Kirov region. The problems arising in the region due to the change of settlement in the region.

Ключевые слова: Кировская область, городские и сельские поселения, депопуляция.

Keywords: Kirov region, urban and rural settlements, depopulation.

Развитие систем расселения в Кировской области происходит в условиях демографического кризиса. Данный регион относится к числу дотационных и проблемных в экономическом отношении субъектов РФ. Кроме того, область характеризуется сокращением численности населения. Если в советское время уменьшение численности происходило в основном за счет миграционного оттока, то в постсоветский период большее значение стала иметь естественная убыль.

Кировская область имеет достаточно развитую сеть населённых пунктов. Более плотно заселены центральное ядро в среднем течении Вятки, а также юго-восток области с более плодородными почвами. Сеть городов Кировской области сформировалась поэтапно. В ходе русской колонизации XII–XIV вв. и обустройства границ Русского государства, в XVI в. появились Хлынов-Вятка, Котельнич и другие центры. В XVIII в. на северо-востоке края возникло несколько поселений

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных – кандидатов наук № МК-3878.2014.6

(Омутнинск, Кирс, Белая Холуница), связанных с освоением железорудных месторождений Предуралья [4].

Однако большинство городских населённых пунктов Кировской области возникло в советский период. Особенно интенсивно рост числа рабочих посёлков происходил с конца 1930-х, в 1940-е гг., а также в 1960-е гг. Так, если в 1937 г. в области насчитывалось 10 городов и 5 посёлков, к началу 1970-х – уже 19 городов и 50 посёлков, к 1981 г. все райцентры области стали городскими населёнными пунктами. Наибольшее число городских поселений было между 1994-1999 гг. - 18 городов и 58 посёлков городского типа [3].

Сельское население Кировской области с 20-х гг. прошлого столетия интенсивно сокращается, что характерно и для других регионов Нечерноземья. Сокращение численности сельских жителей происходило за счёт миграции селян в города и преобразования ряда сельских населённых пунктов в городские, а с 1990-х гг. и высокой естественной убыли. С 1989 г. численность сельского населения сократилась более чем в 1,5 раза: область – явный лидер в ПФО по темпам снижения сельского населения [1].

Следствием демографических проблем и негативных изменений в системе расселения региона являются трансформации административно-территориального и муниципального устройства. Малые города и поселки городского типа имеют низкий уровень благоустройства и развития городской среды. Слабая диверсификация экономики при почти развитии лесной отрасли остро ставит проблему монопрофильных поселений, к числу которых относится подавляющее большинство городов и п. г. т.

Малоэффективная система расселения встречается практически в каждом районе области. В регионе более чем в 70 % населенных пунктов области проживает по 10 и менее человек, что, конечно, определяет неэффективное размещение учреждений инфраструктуры и социальной сферы, и, как следствие, нерациональное расходование бюджетных средств на их функционирование [2]. Особенности расселения оказывают влияние на работу и размещение сети культурно-бытовых учреждений, организацию межселенного обслуживания, требуют большего строительства автодорог.

Литература

1. *Алалыкина Г. М.* Экономика региона (территория, население и хозяйство Кировской области): учебное пособие. / Г. М. Алалыкина, И. Ю. Алалыкина, К. А. Чернышев. Киров: ФГБОУ ВПО «ВятГУ», 2013. 328 с.
2. *Корсенюк А. И., Рязанов М. Ю.* Решение проблемы малочисленных населенных пунктов региона. // Концепт: Социально-антропологические проблемы информационного общества. Выпуск 4. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/teleconf/65299.html>. (Дата обращения: 03.09.2015).
3. *Чернышев К. А.* Демографическое развитие городских муниципалитетов в регионе. // Социология города. № 2 2015. С. 40-54.
4. Социальный атлас российских регионов. Кировская область. [Электронный ресурс]: URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/kirov.shtml>. (Дата обращения: 03.09.2015).

Enhancement of financial control of the russian government

Alekseev A. (Russian Federation)

Совершенствование государственного финансового контроля

Алексеев А. С. (Российская Федерация)

*Алексеев Антон Сергеевич / Alekseev Anton - аспирант,
кафедра налогов и налогообложения,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования*

Саратовский социально-экономический институт

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал, г. Саратов

Аннотация: в статье проанализирована актуальность совершенствования государственного финансового контроля. Определены направления совершенствования системы государственного финансового контроля. Предложен принцип формирования состава Счетной палаты РФ. Определены требования к нормам государственного финансового контроля. Определены основные направления совершенствования финансового контроля в сфере управления государственной собственностью.

Abstract: the article analyzes the relevance of the financial control improvements of the Russian government. There are determined directions of enhancement of the state financial control system. The author proposes the new principle of organization of the Audit Chamber of the Russian Federation. The article defines requirements to the standards of the state financial control. Also, attention is paid to the main directions of improvement of financial control in the sphere of management of state property.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, Счетная палата РФ, управление объектами государственной собственности.

Keywords: government, financial control, audit chamber of the Russian Federation, management of state property.

Реализация современной государственной политики предполагает выделение государственных средств для осуществления социально-экономических, культурных, образовательных и других значимых для гражданского общества программ. В ряде случаев достижение заложенной государством цели осуществления этих мероприятий зависит от полноты государственного финансирования, которое, в свою очередь, обеспечивается поступлениями средств в бюджет государства. Одним из основных источников наполнения государственного бюджета являются поступления от внешнеэкономической деятельности. Институт финансового контроля призван обеспечить не только использование выделенных средств по назначению, но и пополнение государственного бюджета – источника этих средств.

В современных условиях институт финансового контроля приобретает особую актуальность по следующим причинам:

- поступление значительных средств в бюджет требует применения таких методик контроля, которые бы позволяли отследить малейшее злоупотребление;

- постоянно возрастает роль государственной интеграции с корпоративными структурами, что требует пристального внимания к управлению данными процессами;

- современная бюджетная концепция страны основана в том числе на результате деятельности таможенных и налоговых органов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Все это требует совершенствования механизма финансового контроля и системы его методов в сфере внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время понятие финансового контроля в нормативных документах не определено; содержание финансового контроля формировалось в нашей стране под воздействием следующих условий:

а) объективной необходимости комплексного подхода к разработке основных направлений создания эффективной целостной системы государственного финансового контроля, построенной на единых организационных и методических принципах;

б) при курсе модернизации российской экономики с инновационными качествами возникает необходимость усиления контроля за эффективностью использования государственных средств;

в) такие важнейшие направления государственной политики, как борьба с коррупцией, снижение административного пресса, сложно реализовать без взаимодействия контрольных органов, четкой регламентации их деятельности;

г) перспективы роста участия государства в деятельности корпораций в рамках частно-государственного партнерства требуют новых подходов к управлению и контролю за государственными средствами с учетом масштабов передаваемых корпорациям ресурсов и важности решаемых ими задач.

Основные принципы осуществления государственного финансового контроля заложены в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»: внешний государственный аудит (контроль) осуществляется на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности [3].

Полагаю, что первым должен быть принцип независимости. Необходимо отметить, что в России создана смешанная модель финансового контроля, сочетающая в себе административную и парламентскую модели. С одной стороны, созданы органы финансового контроля, подчиненные законодательной и исполнительной ветвям власти, а с другой стороны, в качестве главного органа финансового контроля выступает Счетная палата, подотчетная парламенту. Положительной стороной такой практики является возможность участия всех ветвей власти в формировании главного органа финансового контроля. Отрицательной - дублирование проводимых контрольных мероприятий.

Считаю целесообразным, например, и при формировании Счетной палаты также использовать тот же принцип: 50 % состава аудиторов должны формироваться самим парламентом, а остальные 50 % - утверждаться Федеральным собранием РФ по представлению Правительства РФ. Такой порядок формирования позволит: во-первых, сделать Счетную палату независимым органом (независимым как от представительной, так и от исполнительной власти), во-вторых, аудиторы, представленные разными ветвями власти, работая совместно, смогут более оперативно принимать необходимые решения (в настоящее время проводятся совместные проверки Счетной палаты и других ведомств, что требует дополнительных согласований и долгосрочного планирования совместной работы), в-третьих, формирование Счетной палаты на основе паритета исполнительной и законодательной ветвей власти позволит исключить полномочия других органов по проведению внешнего финансового контроля. Это сделает систему органов, полномочных на проведение внешнего финансового контроля, более понятной и прозрачной.

Счетная палата также должна быть наделена правоохранительной функцией, включая право на проведение предварительного расследования по фактом финансовых нарушений. Именно этому органу должно быть дано право квалифицировать то или иное нарушение, как противоправное деяние, нарушающее интересы государства. В настоящее время предварительным следствием по всем делам занимается Следственный комитет при Прокуратуре РФ. При этом нельзя

наделять Счетную палату судебными полномочиями, так как это нарушит баланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Кроме того, все нормы, регулирующие осуществление государственного финансового контроля, должны быть кодифицированы в одном законодательном акте, в котором будет четко прописано:

- какие органы в России наделены полномочиями осуществлять государственный финансовый контроль и пределы их полномочий,
- к какой ветви власти эти органы относятся и в чем ведении находятся, должна быть четко указана их субординация,
- права и обязанности лиц, проводящих проверку и проверяемых,
- правила проведения контрольных мероприятий,
- перечень финансовых нарушений, проверка по которым будет осуществляться органами финансового контроля, а также указание на подведомственность тех или иных нарушений определенному органу финансового контроля,
- меры ответственности за финансовые нарушения.

Реализация этих положений позволит более полно внедрить основы Лимской декларации руководящих принципов контроля в российский государственный финансовый контроль [1].

Целью государственного финансового контроля является обеспечение законности и эффективности использования государственных бюджетных и внебюджетных финансовых средств и государственной собственности [5].

Так как бюджетные финансовые средства неотделимы от государственной собственности, то на первый план выходит необходимость управления объектами государственной собственности. Место и роль управления государственной собственностью может определяться следующими характеристиками:

Во-первых, это конкретный вид деятельности, имеющий функциональную и компетенционную специфику. Государственное управление – это прерогатива специально уполномоченных государственных органов исполнительной власти.

Во-вторых, в основе данной деятельности лежит исполнение нормативных правовых актов, так как управление государственной собственностью можно обозначить как деятельность исполнительно-распорядительного характера.

В-третьих, государственное управление – это подзаконная деятельность, осуществляемая на основе законодательных актов, то есть она вторична по отношению к законодательной деятельности.

В процессе управления государственной собственностью исследователи выделяют два основополагающих аспекта: 1) учет объектов государственной собственности; 2) контроль за использованием объектов государственной собственности (в том числе и финансовый контроль). Ряд исследователей рассматривает следующую систему функций государственного управления, реализуемых, в том числе, и в сфере управления государственной собственностью: а) функции, влияющие на объекты управления; б) функции управления, реализуемые в отношении самой системы управления [4, 6].

Финансовый контроль является функцией управления государственной собственностью. К функциям, влияющим на объекты управления, относятся: функция прогнозирования, которая в отношении объектов государственной собственности имеет первоочередное значение, т. к. позволяет получить представление о развитии того или иного процесса как результата принятого решения; функция планирования, позволяющая определить необходимые ресурсы для осуществления того или иного процесса. В отношении управления государственной собственностью проявляется, например, в формировании планов приватизации государственного имущества; функция регулирования, подразумевающая установление общих требований к государственной управленческой деятельности; контроль, позволяющий обеспечить соответствие действий субъектов управления требованиям нормативных правовых

актов. Это может быть административный контроль, таможенный и, конечно, *финансовый контроль*.

К функциям управления, реализуемым в отношении самой системы управления, относятся: *организационная функция*, подразумевающая формирование системы государственных органов, осуществляющих управление государственной собственностью; *координирующая функция*, обеспечивающая согласованность деятельности всех государственных органов; *контроль*, обеспечивающий соответствие действий субъектов управления требованиям нормативных правовых актов. Здесь также можно выделить финансовый контроль.

Исходя из функций управления государственной собственностью определены основные направления совершенствования финансового контроля в сфере управления государственной собственностью.

Во-первых, должно совершенствоваться нормативное правовое регулирование всей системы государственного финансового контроля в сфере управления государственной собственностью, включая финансовый контроль на региональном и муниципальном уровнях.

Во-вторых, в отношении государственной собственности основные акценты финансового контроля должны концентрироваться не только на финансовых потоках от продажи или использования объектов государственной собственности, но на эффективности управления этими объектами. При этом необходимо исследовать экономический и социальный эффект по бюджетным затратам по объектам государственной собственности.

В-третьих, в объекты финансового контроля должны включаться все субъекты, использующие бюджетные средства и объекты государственной собственности, в том числе госкорпорации.

Литература

1. Лимская декларация основополагающих принципов аудита, принятая IX Конгрессом ИНТОСАИ в 1977 г. (The Lima Declaration of Guidelines on Auditing Precepts). // Международная организация высших контрольных органов (INTOSAI). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intosai.org/>.
2. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. N 183-ФЗ «Об экспортном контроле». // Российская газета, № 146, 29.07.1999.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О Счетной палате Российской Федерации». // Российская газета, № 77, 10.04.2013.
4. *Ерёмин С. Г.* Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью: учебное пособие. – М., Юстициформ, 2014.
5. *Левакин И. В.* Актуальные проблемы государственного и муниципального финансового контроля: сборник научных статей. / под ред. И. В. Левакина, Т. В. Ярыгиной, О. Н. Кряжковой. - М.: НИИ СП, 2013.
6. *Мухаев Р. Т.* Система государственного и муниципального управления: учебник. – М., Юнити-Дана, 2012.
7. *Прокушев Е. Ф., Костин А. А.* Внешнеэкономическая деятельность. – М., Юрайт, 2013.

Analysis of the Russian market of services in times of crisis
Dimova K.¹, Pishkalo V.², Domareva E.³ (Russian Federation)
Анализ состояния российского рынка услуг в условиях кризиса
Димова К. Б.¹, Пишкало В. В.², Домарева Е. В.³
(Российская Федерация)

¹Димова Кристина Борисовна / *Dimova Kristina* – магистрант,
направление «Сервисная экономика: международные рынки услуг»;

²Пишкало Вероника Владимировна / *Pishkalo Veronika* – магистрант;

³Домарева Екатерина Викторовна / *Domareva Ekaterina* – магистрант,
кафедра менеджмента, направление «Маркетинг»,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в условиях текущего экономического кризиса на российском рынке услуг происходят большие перемены. В данной статье рассматривалось современное состояние рынка услуг по отдельным сегментам. Описанное текущее положение сегментов, их проблемы и дальнейшие перспективы дают представление общей картины рынка.

Abstract: in the current economic crisis on the Russian market undergoing great change. This article discusses the current state of the market of services for individual segments. To describe the current status of segments, their problems and future prospects give an overall picture of the service sector.

Ключевые слова: российский рынок услуг, экономический кризис, современное состояние.

Keywords: Russian services market, the economic crisis, the current state.

Период конца 2014 г. и начала 2015 г. стал знаменательным временем испытаний для российского рынка. В условиях кризисной ситуации в стране, вызванной повышением курсов валют в России из-за падения стоимости нефти, многие предприятия, в том числе и сервисные, вынуждены приспосабливаться к новым правилам игры. Экономическая нестабильность, быстрее и сильнее всего воздействует на сферу услуг, чем на другие секторы экономики. Во времена дефицита финансовых средств, потребители услуг (как люди, так и компании) вынуждены экономить и заказывать только те услуги, которые необходимы в первую очередь [3].

Согласно исследованию, проведенному экспертами компании Markit для международной банковской группы HSBC, деловая активность (индекс PMI) в сфере услуг падает: в апреле 2015 года индекс PMI достиг отметки 46,8 пунктов, в феврале – 50,8 п., в марте – 47,7 п., в мае – 52,8 п. и в июне индекс упал до 49,5 п., поскольку рост новых заказов оказался недостаточно сильным по отношению к уровням производственных мощностей. Динамика роста и спада деловой активности показана ниже на графике деловой активности (Рисунок 1) [5].

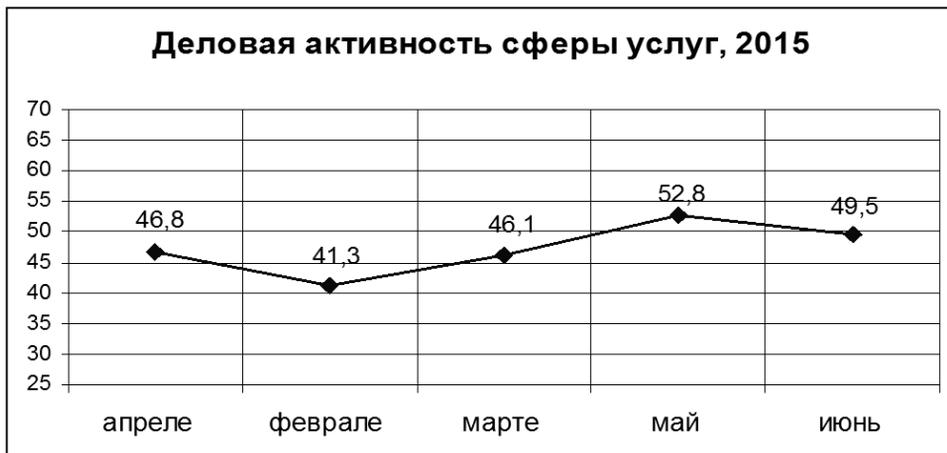

Рис. 1. Динамика деловой активности сферы услуг

Для более глубокого понимания положения сферы сервиса в период кризиса был проведен анализ состояния сегментов рынка услуг:

1. *Рынок развлечений.* Последние 10 лет до 2014 года отечественный рынок развлечений был одним из быстрорастущих в стране, это было связано со стремительным ростом количества открытий крупных развлекательных центров. Но ближе к 2014 году данный сегмент приблизился к насыщению, а также на фоне кризиса за 2014 год отечественный рынок развлечений показал отсутствие роста. В настоящее время наблюдается такая проблема, как недостаточная покупательная способность большей части населения. Количество клиентов уменьшается, многие переключаются на более доступные по цене услуги, но в целом ситуация не является критической [1].

Перспектива: если учитывать нынешнее экономическое положение страны, количество граждан, не способных пользоваться увеселительными услугами, будет только увеличиваться. Кроме этого, большинство остального населения также снизят свои расходы на развлечение и доходы компаний, но и о коллапсе речи не пойдет.

2. *Рынок гостиничных услуг.* По сравнению с 2013 г. в 2014 г. наблюдается уменьшение числа туристов из Европы и Америки. Из-за кризиса сократился поток зарубежных деловых партнеров, которые приносили хорошую выручку гостиницам. С другой стороны, увеличился поток азиатских туристов, однако их затраты на проживание на 30 % меньше затрат европейских и американских туристов. Также замечено уменьшение спроса на верхний и люкс ценовые сегменты, но наблюдается рост спроса на бюджетные и средние ценовые сегменты гостиничного бизнеса [2].

Перспективы: упадет средняя стоимость номера, а соответственно, и прибыль владельцев; проблемы с финансированием приостановят темпы возведения и открытия новых гостиничных объектов; к концу 2015 г. упадет спрос на верхнем и люксовом сегменте, но средний и бюджетный сегмент останется на прежнем уровне; поток европейских и американских туристов в дальнейшем будет сокращаться, но возрастет количество туристов из азиатских стран; увеличится поток внутренних туристов из-за сложности выезда за границу.

3. *Туристические услуги.* В настоящее время рынок туристических услуг находится на этапе перестройки. В виду падения рубля, резкое ухудшение геополитической, экономической ситуации в стране привело к уходу ряда крупных ведущих компаний данного рынка. Наблюдается падение спроса на зарубежный туризм, это связано как с девальвацией рубля, так и с патриотическими соображениями россиян. Сокращение выездов в зарубежные страны увеличило доходы внутреннего туризма в 1,5 раза. Так

в 2014 году туристическими лидерами стали Сочи, Анапа, Минводы, Казань, Санкт-Петербург, Москва. Возрос интерес россиян к отдыху в Крыму [3].

Перспективы: неизменность геополитической обстановки в стране приведет к сокращению туристов, выезжающих за границу, когда в докризисное время прирост в Европу стабильно превышал отметку 10%; дальнейшая переориентация зарубежных туров на российские даст хороший толчок развитию внутреннего туризма, но, несмотря на это, затраты россиян на отдых будут сокращаться; уменьшится поток европейских и американских туристов, но увеличится поток туристов из азиатских стран.

4. *Рынок спортивных услуг.* В последнее время рынок спортивных услуг развивался быстрыми темпами, ежегодный рост составлял 25 %, при этом рынок еще далек от насыщения. На эти числа повлияли такие события, как подготовка и проведение Олимпиады в Сочи и подготовка к ЧМ по футболу. Проблемой данного сегмента услуг является плохая нормативно-правовая база, затрудняющая привлечение спонсоров, которые не видят перспектив с точки зрения бизнеса; перекос государственного финансирования от любительского в сторону профессионального сегмента; нехватка квалифицированного менеджмента в спортивных заведениях [4].

Перспективы: снизится государственное финансирование на массовом и детском сегменте спорта; если государственное финансирование не изменит своего подхода, то через несколько лет спорт в России начнет регрессировать; создание интересных условий для инвесторов приведет к снижению государственного финансирования спорта местного и федерального уровня, открытию новых спортивных учреждений, а, соответственно, появлению рабочих мест; начнется интенсивно решаться задача массового оздоровления населения.

5. *Рынок банковских услуг.* Динамика развития данного рынка с 2014 на 2015 гг. заметно упала. Существенно сократилось число финансовых учреждений на рынке банковских услуг, в связи с отзывом лицензий Центробанком более чем у ста учреждений. В виду сложных ситуаций, сложившихся с Западом, стремительно сокращается доля компаний с иностранным капиталом. В целях оптимизации расходов многие банки прибегают к сокращению персонала, закрытию малоэффективных отделений и т. д. В условиях усиления конкурентной борьбы на рынке остаются только универсальные банки, которые готовы предоставить клиентам максимально широкий ассортимент банковских услуг и продуктов [4].

Перспектива: эксперты области банковских услуг считают, что в ближайшее время частные банки, подверженные закрытию, придут к объединению организаций, которое будет проходить по механизму санации. Также в дальнейшем во многих банках будет наблюдаться понижение доходов и увеличение расходов.

Доходы населения в 2015 гг. будут продолжать падать. В данной ситуации рынку услуг необходимо только ждать, когда экономика России начнет восстанавливаться, но, учитывая развитие ситуации, этот период, возможно, затянется надолго. Но, как известно, любое падение хорошо тем, что рано или поздно после него начинается рост и развитие.

Литература

1. Деловые новости. Рынок развлечений ушел в минус. [Электронный ресурс]: информационно-аналитическое агентство, 2015. Режим доступа: <http://delonovosti.ru/business/3066-rynok-razvlecheniy-ushel-v-minus.html> (Дата обращения: 05.08.2015).
2. Деловые новости. Гостиничный рынок подводит итоги [Электронный ресурс]: информационно-аналитическое агентство, 2015. Режим доступа: <http://delonovosti.ru/business/2847-gostinichnyy-rynok-podvodit-itogi-goda.html> (Дата обращения: 05.08.2015).

3. Деловые новости. Туристическая отрасль переживает спад [Электронный ресурс]: информационно-аналитическое агентство, 2015. Режим доступа: <http://delonovosti.ru/business/2979-turisticheskaya-otrasl-perezhivaet-spad.html> (Дата обращения: 27.08.2015).
4. Справочник по управлению персоналом. Рынок услуг. // Ежемесячный журнал. 2015. № 3. С. 85–92.
5. РБКQuote: Индекс деловой активности PNI в сфере услуг РФ. [Электронный ресурс]: Информационный портал. 2015. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2015/07/03/34394224.html> (Дата обращения: 30.08.2015).

**Features of formation of competitive advantages
in terms of intellectual competition**
Domareva E.¹, Dimova K.², Pishkalo V.³ (Russian Federation)
**Особенности формирования конкурентных преимуществ
в условиях развития интеллектуальной конкуренции**
Домарева Е. В.¹, Димова К. Б.², Пишкало В. В.³
(Российская Федерация)

¹Домарева Екатерина Викторовна / Domareva Ekaterina – магистрант,
кафедра менеджмента, направление «Маркетинг»;

²Димова Кристина Борисовна / Dimova Kristina – магистрант,
направление «Сервисная экономика: международные рынки услуг»;

³Пишкало Вероника Владимировна / Pishkalo Veronika – магистрант,
кафедра менеджмента, направление «Маркетинг»;

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема интеллектуальной конкуренции на современном этапе развития экономики. Дана интерпретация таким понятиям, как интеллектуальный продукт, экономика знаний и интеллектуальные активы. Также в статье проанализированы отличительные особенности интеллектуального продукта и особенности интеллектуального производства.

Abstract: this article deals with the problem of intellectual competition at the present stage of economic development. The interpretation of such notions as an intellectual product, the economy of knowledge and intellectual assets. The article analyzed the features of the product and intellectual characteristics of intellectual production.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика знаний, маркетинговый потенциал, интеллектуальный продукт, интеллектуальные активы, экономика.

Keywords: intellectual capital, knowledge economy, market potential, intellectual product, intellectual assets, economy.

Анализируя современный этап развития экономики, организацию деятельности экономических субъектов, специфику существования коммерческих и некоммерческих организаций, можно выделить критически существенное повышение значимости интеллектуального капитала. Экономика знаний занимает лидирующее место во всех социально и экономически лидирующих странах. Большинство авторов понимают под ней определенный этап развития экономики, главными инновационными и производственными факторами в котором являются человеческие знания и человеческий капитал. Интересна интерпретация экономики знаний как

системы общих представлений, совокупности достижений практики, системы методов создания условий для функционирования и поддержки научно-исследовательской деятельности [1].

Несомненно, что существующие тенденции развития экономики, а в частности, преобладающее интеллектуальной экономики, ставит перед различными учреждениями новые организационные и управленческие задачи. Несмотря на то, что основной значимой ценностью становятся знания и человеческий фактор, на рынках всё так же действуют законы спроса и предложения. Сложность развития организаций в такой среде в том, что, как правило, выигранным является то предприятие, которое изначально внесло колоссальные инвестиции в НИОКР. Но такие затраты по карману далеко не всем организациям, и формируется тенденция, когда «деньги идут к деньгам», с учетом того, что организация высокотехнологичного производства, внедрение инноваций или патентов само по себе является трудоёмким и рискованным процессом. Здесь хотелось бы сделать акцент на маркетинговых способностях организации, как составляющих её общей конкурентоспособности [5].

Маркетинговый потенциал определяется способностями отдела маркетинга разработать такую стратегию продвижения, которая способствовала бы максимально эффективному использованию маркетинговых ресурсов для привлечения наибольшего числа потенциальных потребителей к регулярному приобретению и использованию продуктов и услуг компании [3].

Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич и Х. Анн определяют маркетинговый потенциал как неотъемлемую часть потенциала предприятия, обеспечивающую постоянную конкурентоспособность его, экономическую и социальную конъюнктуру товара на рынке, благодаря проведению эффективных маркетинговых мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной, распределительной, сбытовой политики, организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов, потребителей и самого предприятия на рынке. Интеллектуальная экономика формирует новые формы развития маркетингового потенциала, к примеру, в практике предпринимательства все больше случаев использования потенциала бизнес-партнеров (потенциала взаимодействия), к которым относятся и потребители, то заикливание компании только на собственных ресурсных возможностях не только не позволяет максимально полно удовлетворять имеющийся спрос, но и не позволяет развивать и формировать будущий спрос (потенциал потребителя) [5].

В стратегическом управлении фирмой создание и удержание конкурентных преимуществ является одной из ключевых задач. Устойчивость конкурентного преимущества фирмы связана с наличием способностей к постоянной поисковой деятельности, к экспериментированию с новыми альтернативами, к изменениям. В современной теории стратегического управления концепцией, связывающей воедино эти во многом противоположные управленческие ориентации, является концепция динамических способностей фирмы, которые в общем виде являются способностями к поисковой деятельности. Данное положение обосновывается неопределенностью рыночного состояния, его неравновесностью, стремительными изменениями условий конкуренции в связи с постоянной глобализацией и интеграцией. Практики и теоретики отмечают, что современным инновационным компаниям недостаточно обладать уникальными ресурсами (технологиями, знаниями, ноу-хау), но необходимо также демонстрировать проактивное стратегическое поведение.

Говоря о конкурентных преимуществах на микроуровне, следует отметить особую значимость интеллектуальных активов и ресурсов.

Интеллектуальные активы - это результаты творческой, научно-исследовательской или изобретательской деятельности, обладающие искусственно созданными свойствами редкости и исключительности и способностью приносить экономические выгоды. Знания являются таким же объектом купли-продажи, как и другие

материальные и нематериальные ценности. Самыми ценными считаются те знания, которые могут приобрести форму интеллектуальной собственности, охраняемой законом (например, полезная модель, патент и т. д.). Интеллектуальный капитал организации – это квалификация, опыт, знания, технологии и каналы коммуникации, способные создать добавленную стоимость и обеспечивающие конкурентные преимущества организации на рынке. Также он имеет свою структуру – это человеческий, организационный и потребительский капитал. Человеческий потенциал может включать непосредственно личностные качества сотрудников, их моральные ценности, стремления, способности к обучению и развитию, творческий потенциал и другие аспекты. К организационному потенциалу относится то, каким образом ведется бизнес, его механизмы, техническое обеспечение, формы правления и организационные формы. Потребительский потенциал – это система взаимоотношения с клиентами, структура устойчивых связей и контактов.

Говоря об интеллектуальном производстве как о конкурентном преимуществе, необходимо определить его особенности:

- Сфера интеллектуального производства в настоящее время стала катализатором непрерывного роста мировой экономики.

- Интеллектуальное производство основывается на творческом характере труда, на новом полезном эффекте, на непосредственном воздействии на потребителя.

- Управленческое решение является продуктом индивидуальной или коллективной творческой деятельности, направленной на позитивное изменение порядка вещей с целью его более высокой организации и достижения полезного эффекта.

Результатом интеллектуального производства является создание интеллектуального продукта. Можно выделить основные отличия такого продукта от материального:

- 1) товар есть овеществлённая форма труда частных производителей, тогда как интеллектуальный продукт может быть неовеществлён;

- 2) при потреблении интеллектуального продукта его полезность не исчезает как у традиционного товара;

- 3) в основе стоимости интеллектуального продукта лежат не общественно необходимые, а индивидуальные затраты труда, так как продукт интеллекта неповторим [2].

Главная проблема при создании интеллектуального продукта в процессе воспроизводства интеллектуального капитала это то, что в дальнейшем он не может быть реализован на данном предприятии. За рубежом эту проблему решили созданием дополнительного вида деятельности – реализация интеллектуального продукта.

Таким образом, особенности развития современной экономики можно определить таким её направлением, как «экономика знаний». Деятельность организаций в рамках такой экономики обусловлена формированием особых конкурентных преимуществ, таких как: интеллектуальные ресурсы и активы компании, интеллектуальные продукты, средства производства и труда. Помимо всего этого, информационная экономика способствует появлению маркетинга знаний в роли основного конкурентного преимущества предприятия.

Литература

1. Глухов В. В. Экономика знаний. / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. — СПб.: Питер, 2003. — 528 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
2. Матющенко С. С., Цыбулько Д. И. «Актуальные проблемы учета и оценки нематериальных активов предприятия» Режим доступа: [<http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ucheta-i-otsenki-nematerialnyh-aktivov-predpriyatiya>].

3. Салихова Я. Ю. Конкурентный потенциал предприятия: сущность, структура, методика оценки: учебное пособие / Я. Ю. Салихова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 52 с.
4. Сербиновский Б. Ю. Маркетинг экономики знаний и маркетинг знаний. Часть 1. Научный журнал КубГАУ. Режим доступа: [<http://ej.kubagro.ru/2011/10/pdf/36.pdf>].
5. Юлдашева О. У. «К вопросу теории и методологии формирования маркетингового потенциала компании» Режим доступа: [<http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-teorii-i-metodologii-formirovaniya-marketingovogo-potentsiala-kompanii>].

Problems of commercial real estate in crisis
Zaychenko K. (Russian Federation)
Проблемы управления коммерческой недвижимостью
в условиях кризиса
Зайченко К. В. (Российская Федерация)

*Зайченко Карина Владиславовна / Zaychenko Karina – студент,
кафедра организации строительства и управления недвижимостью,
профиль подготовки «Экспертиза и управление недвижимостью»,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва*

Аннотация: в современных условиях рынок коммерческой недвижимости невозможно представить без участия компаний, занимающихся профессиональным управлением объектами. Влияние кризиса на рынок коммерческой недвижимости выражается в формировании различных факторов, оказывающих негативное воздействие на функционирование объектов. Деятельность компаний, оказывающих услуги по антикризисному управлению коммерческой недвижимостью, направлена на предупреждение этих факторов и смягчение последствий кризиса.

Abstract: nowadays commercial real estate market cannot be imagined without the participation of companies, which engage in the professional management of objects. The impact of the crisis on commercial real estate market is reflected in the formation of various factors that adversely affect the functioning of the facilities. The activities of companies, which provide services in commercial real estate crisis management, are aimed at the prediction of these factors and mitigating the effects of the crisis.

Ключевые слова: недвижимость, коммерческая недвижимость, антикризисное управление, управляющая компания, владелец коммерческой недвижимости, эффективное управление.

Keywords: property, commercial property, crisis management, the management company, owner of commercial property, effective management.

На фоне интенсивного развития рынка коммерческой недвижимости можно наблюдать и возрастающий спрос на услуги по управлению объектами недвижимости [1, 2]. Данные услуги актуальны и востребованы собственниками недвижимого имущества и в нестабильных условиях.

Следует также отметить, что вопросы антикризисного управления актуальны не только для сегмента коммерческой недвижимости, но и для жилищной сферы [3], объектов, находящихся в государственной собственности [4, 5], при реализации инвестиционно-строительных проектов различного масштаба [6, 7] и др.

Антикризисное управление активами в сфере недвижимости начинается с проведения аудита первоначального бизнес-плана проекта и формирования заключения о причинах развития негативной ситуации. Аудит направлен на получение результатов комплексного анализа финансовых, технологических и управленческих решений проекта [8-11]. По результатам аудита осуществляется подготовка экспертного заключения, нацеленного на увеличение стоимости объекта недвижимости.

Важным является проведение анализа организационной структуры управления объекта. С этой целью оцениваются уровни ответственности, полномочий, взаимоотношений собственника, офиса управления, технических служб, подрядных организаций.

В кризисных ситуациях управляющие компании, как правило, начинают экономить, искать иные методы оптимизации расходов, активнее применять при эксплуатации объектов новые технологии, позволяющие сократить затраты на эксплуатацию. Однако следует отметить и наличие статей, экономия на которых недопустима. Например, не рекомендуется экономить на регламентных работах при обслуживании инженерного оборудования, так как это может привести к серьезным поломкам, а, следовательно, и к существенным затратам.

Следует отметить, что именно в ситуации кризиса первостепенным является маркетинг объекта недвижимости. Это объясняется необходимостью понимания того, каким образом можно привлечь и удержать посетителей.

Комплекс маркетинговых исследований включает следующие мероприятия:

1) формулирование целей исследования – гипотез относительно структурирования и выбора территориальных рынков, сегментов, конкуренции, реакции рынка на социально-экономические процессы, составленных в процессе мониторинга воздействия факторов внешней среды на результаты управления недвижимостью;

2) разработка плана исследований, при подготовке которого отбираются способы их проведения, определяется тип требуемой информации и инструменты ее сбора, формы данных, объем выборки;

3) проведение маркетинговых исследований – непосредственно получение необходимых сведений, их обработка и изучение;

4) подготовка на основе полученных результатов предложений по повышению оптимизации деятельности использования недвижимости.

Также необходимо разрабатывать актуальные маркетинговые программы, направленные на то, чтобы заинтересовать и удержать будущих клиентов. Отдельным важным вопросом в антикризисном управлении объектом недвижимости выступает грамотный подход к работе с арендаторами. В связи с этим, для увеличения прибыли от объекта может быть проведена его реконцепция.

Кризис выявил многие проблемы, возникающие перед собственниками объектов недвижимости. Безусловно, основной из них является получение доходности в условиях, когда падает спрос и увеличивается доля вакантных площадей. Очевидно, что в наиболее выгодном положении оказались объекты с качественным профессиональным управлением, что обуславливает рост их стоимости через нематериальные составляющие [12]. Наряду с этим возникает вопрос об ужесточении требований к управляющим компаниям. В кризисных условиях от компаний, работающих в сфере недвижимости, требуется сочетание лучших качеств, таких как:

- 1) готовность к активному поиску рыночных возможностей;
- 2) открытость во взаимодействии с персоналом;
- 3) быстрота и гибкость во взаимодействии с внешним окружением;
- 4) готовность к решительным действиям;
- 5) слаженность в командной работе;

б) инновационность, ориентация на создание новых продуктов и нестандартные решения; нацеленность на эффективность бизнес-процессов; использование комплекса управленческих систем и инструментов;

7) активное использование механизмов контроля; тщательное и систематичное планирование.

Появившиеся в условиях кризиса возможности для развития данного вида бизнеса, очевидно, будут способствовать развитию услуг по управлению недвижимостью и укреплению конкурентных позиций тех компаний, которые их оказывают.

Литература

1. *Иванов В. В., Хан О. К.* Управление недвижимостью. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 39-44.
2. *Новикова Н. Г., Ломакина С. А.* Развитие рынка услуг по управлению коммерческой недвижимостью: монография. / Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Н. Г. Новиковой; ФГБОУ ВПО «РГУТиС». – М., 2012. - 19-42.
3. *Авилова И. П., Асаул В. В., Балкизов М. Х. и др.* Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Том 15: Недвижимость в строительной и жилищно-коммунальной сферах России. / Москва, 2013.
4. *Орлов А. К.* Особенности инвестиционной оценки девелоперских мегапроектов с участием государства. // Экономика и предпринимательство, № 5 (ч. 1), 2015 г. С. 892-895.
5. *Орлов А. К.* Проблемы обеспечения конкурентоспособности особых экономических зон. // Недвижимость: экономика, управление. 2009. № 3-4. С. 13-16.
6. *Орлов А. К., Занина Я. А.* Организационно-правовые аспекты управления объектами государственной недвижимости. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 299.
7. *Орлов А. К., Занина Я. А.* Арендный менеджмент при управлении объектами государственной недвижимости на стадии текущего использования и эксплуатации. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 171.
8. *Грабовый П. Г.* Сервейинг: организация, экспертиза, управление. Часть третья. Управленческий модуль системы сервейинга. Учебник / под общ. ред. Грабового П. Г.-М.: «АСВ», «Просветитель», 2015.
9. *Грабовый П. Г.* Сервейинг: организация, экспертиза, управление. Часть первая. Организационно-технологический модуль системы сервейинга. Учебник / под общ. ред. Грабового П. Г.-М.: «АСВ», «Просветитель», 2015.
10. *Грабовый П. Г., Солунский А. И. и др.* Экспертиза и инспектирование инвестиционного процесса. Учебник для вузов в 2-х частях. / Москва, 2006. Часть 2.
11. *Грабовый П. Г., Кулаков К. Ю.* Методологические аспекты воспроизводства в сфере недвижимости. // Недвижимость: экономика, управление. 2009. № 2. С. 45-47.
12. *Трухина Н. И., Куракова О. А., Орлов А. К.* Анализ отечественного и зарубежного опыта учета и оценки гудвилла. // Недвижимость: экономика, управление. 2015. № 1. С. 78-81.

Interobject «magic» and «metaphor» in a sociomateriality of Internet of Things Chekletsov V. (Russian Federation)

Интеробъектная «магия» и «метафора» в социоматериальности Интернета Вещей¹ Чеклецов В. В. (Российская Федерация)

*Чеклецов Вадим Викторович / Chekletsov Vadim – кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
кафедра философии,
Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), г. Москва*

Аннотация: статья посвящена социоантропологическим измерениям конвергентных технологий, в частности, элементам магического и метафорического сознания, вызванных развитием киберфизических систем Интернета Вещей.

Abstract: the paper deals with socioanthropological dimensions of convergent technologies, in particular with elements of magic and metaphoric mind, induced with development of cyberphysical systems of Internet of Things.

Ключевые слова: конвергентные технологии, NBICS, человеко-машинное взаимодействие, Интернет Вещей, философия техники.

Keywords: convergent Technologies, NBICS, human-computer interaction, Internet of Things, philosophy of technology.

Рассмотрим взаимовлияния конвергентных технологий *Интернета Вещей*² с социогуманитарной сферой:

В мире новых разумных – смарт сред, больших данных, всепроникающей межсвязности, вещи учатся чувствовать за счет сенсоров, коммуницировать друг с другом и с людьми за счет идентификации и выхода в Сеть, а также воздействовать друг на друга самым нелинейным и программно-опосредованным способом. Кроме того, в связи с широко известным законом Мура, удешевление и миниатюризация процессоров и компьютерной памяти ведет к тому, что в обозримом будущем каждый производимый артефакт - вплоть до пластиковых стаканчиков - будет возможным делать сразу как миникомпьютер. Это лишь на первый взгляд абсурдно. Сложные артефакты (например, смартфоны) просто нуждаются в разумных компонентах и деталях — для их автоматизированного «разложения».

Напомним, что способность запоминать, а также вычислительные, рецепторные и семиотические свойства молекулярных наномашин — к примеру, рибосом, их возможности взаимодействовать с «облаками» нуклеотидной информации, именно

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект № МК-1739.2014.6 «Человек в технической среде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей».

² Интернет Вещей (Internet of Things, IoT) - наиболее широко используемый сейчас в экспертной среде зонтичный термин для обозначения эмерджентных технологий взаимодействия сложных систем материального и цифрового миров (RFID, сенсорные сети, дополненная реальность, GPS, веб-картография, 3D-печать и т. д.). Термин многим кажется неудачным - сейчас используются (гораздо менее широко) такие термины, как Интернет Всего (Internet of Everything, IoE), Всепроникающий компьютеринг (UbiComp), Распределенный Интеллект (Ambient Intelligence, AmI), а также - обычно в более узком смысле - Разумные Среды (Smart Environments, SmE), Облачные Вычисления (Cloud Computing), взаимодействие машина/машина (M2M).

все эти их способности, наряду с общей *сложностью* биосистем, обеспечивают свойства живого к самопроизводству и саморазвитию. И, главное, это помогает создавать циклы синтеза и утилизации. Как известно, наиболее сложно организованные биоценозы очень эффективно используют вещества, требуя совсем немного притока извне и производя совсем немного не утилизируемой т. н. мортмассы. А вся биосфера в идеале работает лишь за счет притока солнечной энергии.

Не только отдельно взятой материальной вещи или системе может присваиваться ее уникальный адрес (который затем используется для идентификации и выхода в Сеть). В концепции *глубокой адресации* [1] IP-адрес может иметь любая *конфигурация* системы, любое событие, что отсылает нас к идеям *цифровой вселенной*¹.

Обозначенные выше векторы технологического развития усиливают и без того существующий процесс социо-культурной ревитализации на некоем новом уровне элементов архаического и мифопоэтического сознания [2. С. 164]. Эта тема ждет отдельного исследования; перечислим лишь несколько отдельных моментов:

А. возможность коммуницировать с помощью отправки фотографий и видео со смартфонов и далее - непосредственно, «невербально» подключаясь к потоку образов и ощущений Другого за счет носимых сенсоров и устройств, интенсивное использование геолокации и картографических сервисов - все это стимулирует пространственно-образное мышление, присущее архаике;

Б. новоприобретенная способность вещей «говорить» (RFID-метки, коды...), «чувствовать» (сенсоры) и «мыслить» (проникающий компьютеринг) отсылает нас к одушевленным предметам анимизма;

В. новый уровень удаленной связности, возможности коммуникации объектов на расстоянии, «псевдонекаузальных» киберфизических алгоритмов взаимодействия с виртуальной средой в Интернете Вещей способствует появлению современных аналогов практически всех видов «магии» [3]. Отметим, что основные типы магических действий (гомеопатические - по подобию, контагиозные - по близости и контакту) соответствуют одним из основных инструментов смыслообразования - метафоре и метонимии. Примем во внимание метафоричность воплощенного сознания (Дж. Лакофф). В интернете вещей «метафора» и «магия» становятся *интеробъектными*, соединяя фрагменты реальности потоками данных и программными интерфейсами². В свою очередь, *разумная* среда становится *распределенным* интеллектом (Ambient Intelligence);

Г. «сплавление» физического и виртуального миров в новых типах *гибридных* реальностей актуализирует особенности восприятия (персонификация объективного, онтологизация субъективного и др.), характерные для мифопоэтического и магического мышления.

В целом, инструментальная доступность обращения цифрового и символического в материальное и наоборот способствует расцвету новой «технометафоричности», «техномагичности» мира и появлению современных адаптаций синкретических практик (к примеру - алхимии [4]), мистических ритуалов, острому поиску новых опытов трансценденции и адекватной картины Мироздания на пороге глобальных трансформаций.

С помощью киберфизической *интеробъектной* «магии», материально-виртуальной *интеробъектной* «метафоры» нового витка эволюции социоматериальности Интернета Вещей, городская среда способна преобразиться в интерактивную и перцептивную гибридную среду. Среду-тело, среду-субъект. С

¹ См. подробнее работы Konrad Zuse, Edward Fredkin, Jürgen Schmidhuber, Stephen Wolfram, Seth Lloyd и др.

² На аналогю некоторых аспектов проекта IoT со *стиховецью* А. Бретона мне указал Дмитрий Соловьев (<http://www.soloveev.ru/>).

возможностью не символического, но - реального, телесно *тактильного* прикосновения к Другому во времени и пространстве. За счет обогащения *именно этого* поворота улицы, *этого* проулка и сквера временными слоями персонализированных историй, открывающих передо мной потаенную жизнь ландшафта, предлагающих для меня целую вселенную расходящихся троп. И тогда амбивалентный прежде город становится для меня по-настоящему живым, теплым, чувствующим, понимающим, разумным.

Литература

1. *Bratton B.* Deep address. [Электронный ресурс]: The Center for Design and Geopolitics URL: <http://designgeopolitics.org/projects/deep-address-ipv6-ecology/> (дата обращения: 02.07.2015).
2. *Савчук В. В.* Топологическая рефлексия. Москва, 2012.
3. *Токарев С. А.* Сущность и происхождение магии. Типы магии. // Ранние формы религии. М., 1990 С. 426-432.
4. *Miller S.* Transforming Transformation: Background to an Alchemical Cybernetics [Электронный ресурс]: Spirit Alchemy URL: http://elements.spiritalchemy.com/articles/pdf/Transforming_Transformation.pdf (дата обращения: 05.07.2015).

Improving foreign language learners' communicative skills by using media material

Solovyeva A. (Russian Federation)

Повышение коммуникативных навыков изучающих иностранные языки при помощи медиа материала

Соловьева А. А. (Российская Федерация)

*Соловьева Анастасия Андреевна / Solovyeva Anastasia - кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль*

Аннотация: в статье рассматривается необходимость повышения коммуникативных навыков обучающихся иностранным языкам. Автор анализирует использование видео материала на занятиях по иностранным языкам в качестве одной из наиболее эффективных методик изучения иностранных языков. Автор статьи анализирует методы работы с видео материалом и эффективность влияния на коммуникативные навыки, такие как говорение, письмо аудирование. В статье доказана необходимость использования видео материала на занятиях.

Abstract: the article stresses the idea of using different types of media materials for class activities to increase communicational skills of language learners. The author divides video materials into special groups and investigates techniques of implementing the video in the process of education. Besides it, the article shows the variety of combinational skills which could be trained by using videos.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, видео материал, обучение, эффективное использование, изучающие иностранные языки, говорение, аудирование, лексический запас.

Keywords: communicational skills, video, educational process, effective use, language learners, speaking, listening, writing.

Подготовка к занятиям направленным на тренировку специфических навыков, таких как говорение, письмо и аудирование требуют от преподавателя иностранного языка дополнительных усилий, но оно определено того стоит. Упражнения типа: заполните пропуски, найдите верные и неверные утверждения недостаточно увлекают учащихся. Значимый и интересный материал вовлекает учащихся в изучение иностранных языков с большим энтузиазмом.

Правильно подобранный материал и его вариативность позволяют учащимся с интересом постигать иностранные языки. Задания коммуникативного типа мотивируют не только учащихся, но и преподавателя, они позволяют успешнее достигать результатов в обучении.

Одним из современных и хорошо известных способов создать значимый контекст для изучения английского языка является использование медиа материала, который может быть представлен в различных формах (визуальных, аудио и печатных видах). Медиа материалы могут быть интегрированы в языковые занятия при помощи выборок из радиопрограмм, телешоу, газет и различных тематических видео файлов.

Преподаватели английского языка по программам ESL/EFL утверждают, что использование видео материалов, таких как The Simpsons, The Big Bang Theory и других известных американских и британских сериалов, а также радиопрограмм, хорошо воспринимается учащимися и позволяет более успешно овладеть знаниями. К тому же они являются прекрасным ресурсом для преподавателей, пытающихся сфокусироваться на более интересном контексте занятий [4].

Внедрение видео в контекст урока создает визуально привлекательную и интерактивную атмосферу на занятиях. Использование такого материала заставляет преподавателя быть более изобретательным в подготовке к таким занятиям. По мнению британских EFL преподавателей визуальный эффект просто необходим, иначе контекст может остаться абстрактным для изучающих язык [1].

Видео материал можно условно поделить на несколько групп, данное деление материала будет зависеть от длительности видео, уровня владения языком, изучаемой тематики.

К первой группе можно отнести *учебное видео*, оно очень эффективно на занятиях, т. к. его длительность варьируется от 1 минуты до 6 минут и зависит от уровня знаний учащихся, более того, оно тренирует грамматические структуры и тематическую лексику. Всегда относится к тематике учебного материала и подкрепляется грамматическими правилами и набором необходимой лексики. Данный тип видео прост и эффективен в использовании на занятиях. Учебные фильмы создаются и используются во всемирно известных ESL изданиях Кембридж, Оксфорд, Макмиллан.

Ко второй группе относятся *полнометражные художественные и документальные фильмы, а также сериалы* на иностранном языке длительностью от 40 до 90 минут. Данный источник видео требует особого внимания и подготовки со стороны преподавателя. Более того, они должны подбираться в соответствии с заданной темой и аудиторией, где минимальный порог знаний учащихся будет соответствовать среднему (Pre-intermediate, Intermediate) уровню согласно международной шкале знаний. Данный видео материал требует дополнительного тематического обсуждения до и после просмотра, изучения лексики и более сложных грамматических конструкций, иначе такое видео может быть утомительно для аудитории, в случае если тема не проработана заранее. Более того, просмотр лучше всего проводить во внеаудиторное время.

К третьей группе отнесем аутентичные видео и *селф-видео* (self-video), данные видео очень полезны на занятиях, имеют широкую тематику: советы по приготовлению блюд, модные тенденции, новости и мнения людей на различные темы. Данный тип видеоматериала требует особой подготовки для преподавателя - поиск видео, адаптация его к занятию и лексико-грамматическое сопровождение. Данные видео файлы можно найти в Интернете на популярных сайтах, таких как YouTube. Примерами таких материалов могут служить кулинарные советы Дж. Оливера (Jamie Oliver cooking advice), видеоблоги популярные в сети, интервью и. т. д. Их можно адаптировать к учащимся с любым уровнем знаний и подобрать соответственно теме обучения.

Не менее важной частью этой группы будут *селф-видео*, снятые как самим преподавателем, так и учащимися. Данный тип видео очень полезен т. к. помогает на практике усвоить и применять изучаемую лексику и грамматические конструкции. Лучшее применение таких видео в качестве закрепления материал; ученики могут создать видео по различным темам: представить прогноз погоды, среду обитания, свой гардероб и многое другое. Запись видео позволяет раскрепоститься, усвоить материал, и, что немало важно, услышать и увидеть себя со стороны, научиться не бояться аудитории при разговоре на иностранном языке и не думать, как это выглядит.

Помимо различных типов видео материалов существуют разные способы работы с ними на занятии. Так британский лингвист Дж. Хармер [3 с. 310] выделяет несколько техник использования фильмов и других видео материалов:

- «беззвучовой просмотр», когда видеоряд проигрывается без звука, а ученики должны дополнить его своей речью;

- «заморозка фрагмента» - учащиеся должны предугадать дальнейшие события;

- «частичный просмотр» - экран частично закрывается листом бумаги так, что учащиеся могут увидеть только небольшую часть картинки, это позволяет им быть более сосредоточенным на контексте;

- «прослушивание без изображения» - прежде чем посмотреть видео, учащимся предлагается прослушать его без просмотра. Британский ESL преподаватель Ш. Яссай утверждает, что данная методика пробуждает интерес учащихся, помогает сфокусироваться им на модели речи, учащиеся могут слушать и угадывать происхождение услышанных звуков, а интерес, вызванный прослушиванием, заставляет их активно участвовать в обсуждении [5 с. 13].

Идея использования видео материала важна для обучения учеников таким навыкам, как говорение, аудирование, грамматика, письмо, а также увеличивает лексический запас.

Видео может использоваться для обучения грамматическим структурам Активного и Пассивного залога, неличным формам глагола, речевым оборотам и. т. д. Для этого хорошо подходит техника «заморозки фрагмента». Преподаватель, остановив кадр, может задавать вопросы, используя изучаемые грамматические структуры, например: «What is she doing?», «What is he going to do?», «What will happen next?» и. т. д. В одном из курсов «Face to face» издательства Кембридж используется видео на тему, которое не только показывает, как правильно использовать обороты «So do I», «Neither do I» в английской речи, но и тут же предлагает учащимся записать свой голос поданным видеорядом для тренировки, усвоенной конструкции [4].

Использование видео материала является неотъемлемой частью для изучения лексики и пополнения словарного запаса. Подходящей методикой является «прослушивание без изображения», можно записать звуки шумной улицы, общественного транспорта, кухонной утвари и. т. д, а учащиеся будут пробовать угадать предметы, затем сравнивая их с видео. Более того, создание собственного видео требует от учащихся особой подготовки, подбору и закреплению выученной лексики.

Использование видео не менее важно и для улучшения навыков письма. Просмотренные видео не только дают темы для размышления, но и помогают развить воображение учащихся. Использование методик «Частичный просмотр», «прослушивание без изображения» могут использоваться для тренировки письма, когда преподаватель просит написать историю, сказку, размышление об услышанном, что помогает ученикам развить письменную речь.

Более того, просмотр фильмов и различных видео фрагментов заставляет учащихся участвовать в обсуждении, высказывать мнение на увиденное, дискутировать с другими и уметь взаимодействовать, что резко повышает навыки устного говорения, особенно если видео правильно подобрано преподавателем.

Подводя итог, необходимо заметить, что подходящие обучающие материалы не так уж трудно найти. Эффективное занятие необязательно требует использования дорогостоящего оборудования, необходимо разбавлять рутинные занятия и увлекать учащихся, и использование видео материала является доступной и действенной методикой обучения иностранным языкам.

Литература

1. ESL teaching resources for English language teachers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://oxfordseminars.com/esl-teaching-resource/> (дата обращения 10.04.2015).
2. *Hammer J.* The practice of English language teaching 4th edition Harlow UK: Pearson Longman, 2007. 310p.
3. *Redston Ch.* Face 2 Face Pre-intermediate Student's book 3rd edition. Cambridge University press 2013.
4. Teach ESL Teaching English as a second language. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://esl.about.com> (дата обращения 07.04.2015).
5. *Yassai Sh.* Using original video and sound effects to teach English. English teaching forum volume 50 number 1, 2012. 13p.

Mediation as a method of dispute resolution

Shilov P. (Russian Federation)

Институт медиации как способ разрешения судебных споров

Шилов П. И. (Российская Федерация)

*Шилов Павел Игоревич / Shilov Pavel – адвокат,
Сахалинская палата адвокатов, г. Южно-Сахалинск*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена изменениями в гражданском законодательстве, касаемые применения медиации как способа разрешения гражданских споров.

Abstract: relevance of the chosen topic due to changes in civil law, regarding the use of mediation as a way of resolving civil disputes.

Ключевые слова: Конституция, гражданское право, медиация, суд, альтернативные способы разрешения споров.

Keywords: the Constitution, civil law, mediation, court, alternative dispute resolution.

Введенная в Конституцию РФ 1993 г. норма, гарантирующая каждому возможность судебной защиты его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), привела к отмене несудебных способов разрешения споров, что коснулось в основном созданных к тому времени на базе государственных арбитражей арбитражных судов, рассматривающих экономические споры, и значительно меньше - системы судов общей юрисдикции [1].

Это связано с тем, что в судах общей юрисдикции право граждан на непосредственное обращение в суд в случае нарушения их прав и свобод ограничивалось крайне редко (досудебный порядок урегулирования трудовых споров, восстановление на работе в порядке подчиненности для лиц, занимающих определенные должности), в то время как в государственные арбитражи, рассматривавшие хозяйственные споры, можно было обратиться лишь после соблюдения претензионного порядка разрешения возникшего спора.

Возможность несудебного (внесудебного и досудебного) урегулирования споров в настоящее время приобретает особое значение, так как объем гражданских дел, поступающих в суды общей юрисдикции, неуклонно возрастает.

Как верно указывает И. В. Решетникова, в нашей стране возникла насущная необходимость сочетания судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел [2. С. 180].

Урегулирование споров о праве представляет собой самостоятельную форму правовой защиты, суть которой заключается в совместных действиях спорящих сторон по ликвидации возникшего конфликта. Большое значение имеет заинтересованность участников спора в восстановлении нормальных, бесспорных правоотношений для осуществления дальнейшей экономической деятельности. В первую очередь, это относится к юридическим лицам, стремящимся к сохранению длительных, оптимальных для них отношений с контрагентами.

Если обратиться к ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), то в ней закреплен не только судебный порядок защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав в государственных судах (судах общей юрисдикции и арбитражных судах), но и в частных (третейских) судах. Более того, согласно ст. 401 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), коллективный трудовой

спор может быть рассмотрен примирительной комиссией, с участием посредника или в трудовом арбитраже.

Беспорным является тот факт, что ядром всей системы разрешения правовых споров, возникающих из гражданских правоотношений, остается урегулирование споров в государственном судебном органе, поскольку «...любой государственный суд олицетворяет собой судебную власть - отправляет правосудие; деятельность государственных судов осуществляется именем Российской Федерации, т. е. все решения государственные суды как носители государственной (судебной) власти выносят от имени Российской Федерации. Выносимые по результатам рассмотрения споров судебные решения после вступления их в законную силу становятся общеобязательными (признаются обязательными для исполнения всеми лицами на территории Российской Федерации), что, впрочем, не лишает участвующих в деле лиц права обжаловать их. В случае если вынесенное государственным судом решение не исполняется должником добровольно, он может быть принужден к исполнению этого решения специально созданным органом - службой судебных приставов» [3., С. 324].

Альтернативные способы урегулирования споров как институты саморегулирования гражданского общества могут применяться наряду с судебной формой защиты. При этом такие процедуры вовсе не подменяют государственное правосудие и не нарушают конституционного права граждан на судебную защиту. Благодаря альтернативным способам урегулирования споров, стороны могут самостоятельно урегулировать конфликт на взаимоприемлемых условиях, что будет способствовать укреплению их репутации и сохранению партнерских отношений.

Кроме того, желание субъектов гражданских правоотношений избежать рассмотрения дела в суде иностранного государства, а, следовательно, и свести к минимуму влияние вышеуказанных негативных моментов, возникающих при рассмотрении дела в суде иностранного государства, и способствовало поиску новых, экономичных, эффективных и простых методов урегулирования конфликтов.

В 2010 году Государственной Думой Российской Федерации принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4].

Закон вводит в российскую правовую систему понятие «медиации» как способа урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Что даст нам этот закон.

Во-первых, закон закрепляет возможность для участников спора обратиться к процедуре медиации как в ситуации, когда у них отсутствует намерение прибегнуть к судебной защите своих прав и законных интересов, так и в случае, когда спор уже передан на рассмотрение суду. Закон также позволяет сторонам спора договориться о применении процедуры медиации не только после возникновения спора (споров), но и до того, как отношения сторон переходят в стадию конфликта. Таким образом, участникам спора дана свобода выбирать процедуру медиации на любой стадии конфликта, что определенно свидетельствует о гибкости механизма медиации.

Во-вторых, при применении процедуры медиации участники спора не скованы строгими процессуальными рамками, которые диктует процессуальное законодательство сторонами судебного разбирательства. Стороны спора могут выбирать удобное для себя место и время обсуждения спора, свободно высказывать позицию по спору, анализировать аргументы, вести поиски решения, которое удовлетворяет всех участников спора, тогда как судебный процесс ограничивает свободу волеизъявления сторон спора необходимостью следовать процедурам, установленным императивно. Таким образом, при применении медиации участники спора испытывают меньше неудобств психологического характера, что, очевидно, являет собой позитивную сторону медиации.

В-третьих, применение механизма медиации способно существенно уменьшить время разрешения спора, что имеет особую значимость для предпринимательской деятельности. Однажды прибегнув к процедуре медиации, стороны спора навсегда избавляют себя от затягивания процесса, которое может иметь место в результате действий кого-либо из участников спора и выражаться в неоднократном отложении судебного разбирательства. Кроме того, заключив медиативное соглашение, стороны спора исключают в отношении себя тягостный и длительный процесс приведения судебного акта в исполнение.

В-четвертых, Законом о медиации закреплена отвечающая интересам участников споров процедура их разрешения. Ее основной принцип - добровольность. Лица, которые принимают решения в процессе медиации - это сами участники спора. При этом медиатор является лицом, которое путем обсуждения предмета спора с его участниками помогает им четко сформулировать их позиции и ожидаемые результаты разрешения спора и достичь на этом основании решения, которое устраивает всех участников спора. Медиатор не является лицом, наделенным полномочиями принимать решения по спору, стороной которого он не является.

Для России медиация пока остается чем-то экзотическим, поскольку не сложилась необходимая инфраструктура. Не хватает достаточного числа опытных и квалифицированных специалистов-медиаторов, отсутствуют законодательные механизмы защиты участников процедуры медиации [5, с. 13-22].

Однако существует одно немаловажное обстоятельство, которое может затруднить развитие медиации в России — низкая правовая культура. Российская действительность показывает, что среднестатистический российский бизнесмен предпочитает решать основную массу своих проблем самостоятельно. Логика его ясна: к чему платить кому-то деньги, если я и так на компромисс готов? Так что с точки зрения психологии проблема разрешения конфликта путем использования внесудебных процедур также имеет для России определенные особенности.

Применение процедуры медиации потребует от российского общества определенной зрелости сторон, готовности к компромиссам. Безусловным достоинством медиации являются конфиденциальность, возможность сохранить деловые связи, взаимная выгода. Станет ли медиация в нашей стране так же востребована, как и во всем мире, покажет время. Несомненно одно – введение в действие Федерального закона N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» будет способствовать более широкому использованию данной процедуры в деловом обороте.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - N 31, ст. 4398.
2. *Решетникова И. В.* Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики. / Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 180.
3. *Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. / Под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 324.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). // «Российская газета». - N 168. - 30.07.2010.
5. *Пономарева Н. Г.* Проблема медиации: структурный и историко-генетический аспекты. // Научно-информационный журнал «Вопросы управления» № 2 (15) июнь 2011 г. С. 13-22.

Formation of the prerequisites of writing skills with the help multifunctional subject-developing environment

Moiseenko L. (Russian Federation)

Формирование навыков письма

с помощью многофункциональной предметно-развивающей среды

Моисеенко Л. А. (Российская Федерация)

Моисеенко Людмила Александровна / Moiseenko Lyudmila - учитель-дефектолог первой категории,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение

Тасеевская средняя общеобразовательная школа № 2, с. Тасеево, Красноярский край

Аннотация: цель этой статьи состоит в том, чтобы показать способы организации развивающей предметно-пространственной среды с помощью многофункциональных учебных пособий. Работая с пособиями, дети развивают речевые навыки, зрительно-моторную координацию и мелкую моторику. В то же время специально предназначенные игры развивают умственную деятельность, необходимую для надлежащего развития речи.

Abstract: the aim of this article is to show ways of creating and managing specific subject-developing environment for pre-school children using multifunctional teaching aids. Working with the aids, children develop speaking skills, hand-eye coordination and fine motor skills which are prior to writing skills development. While playing the specifically designed games on their own or with adults children develop mental processes necessary for proper development of speech.

Ключевые слова: многофункциональные пособия, развивающая предметно-пространственная среда, предпосылки развития навыков письменной речи.

Keywords: multifunctional teaching aids, subject-developing environment, skills prior to writing skills development, language skills development in games, using movements to accompany speech.

Огромную роль в своевременном формировании предпосылок письменной речи у детей с ОВЗ играет правильная организация коррекционно-развивающей среды, а именно, насыщение ее специально разработанными полифункциональными пособиями. Именно в играх с авторскими полифункциональными дидактическими панно «Чудо-полянка», «Сенсорное панно», «Логоград», «Волшебные карманчики», «Деревце» формируются предпосылки письменной речи.

Итак, организуя работу дошкольников с полифункциональными дидактическими пособиями, рассматриваемыми ниже, взрослый решает одновременно несколько задач:

1. Формирование речевых навыков: звукопроизношения, фонематического слуха, лексико-грамматического строя, связной речи.
2. Развитие психических процессов: слуховая, зрительная память, внимание, словесно-логическое мышление.
3. Развитие мелкой моторики рук.
4. Формирование умения работать в коллективе и самостоятельно.

При этом создание дидактических пособий основывается на *принципе сочетания движений с речью*, т.е. в этих играх одновременно проводится формирование двигательных и речевых навыков, что является стимулом для развития речи детей.

Предлагаемые полифункциональные дидактические пособия можно разделить на несколько видов: настольные, настенные, напольные.

К I группе полифункциональных пособий относится «Сенсорное панно». Виды игр с «Сенсорным панно»:

а) На зеленом поле проводится игра «Покажи бабочке дорогу к цветку», где ребенок указательным пальчиком должен провести по дорожке из бусинок, закрученной по спирали, используя зрительный контроль, а затем и без него. Ребенку старшего дошкольного возраста можно предложить рассказать, в какое время года появляются бабочки, назвать обобщающим словом и вспомнить других насекомых.

б) На синем поле дети раскладывают фигурки рыбок в соответствии с размером их контуров в игре «Найди домик для рыбки» и застегивают на пуговицу. Одновременно вводятся в словарь и закрепляются в речи слова: «самая большая», «поменьше» и «самая маленькая», прилагательные с суффиксами -ащ, -ущ (большая - большущая), согласование существительных с числительными (одна рыбка, две рыбки и т. д.).

в) На белом поле дети проводят пальцем по волнистым линиям из мягкой силиконовой трубочки (игра «Пройди по лабиринту»), тем самым развивая зрительно-моторную координацию и тактильные ощущения. «Особое значение в овладении свободой движений кисти руки имеет плавное выписывание ребенком непрерывных волнистых линий. Это наилучшим образом способствует предупреждению у него скованности и напряженности движений руки при письме» [2; стр. 137].

г) На красном поле дети находят контур соответствующей геометрической фигуры. Одновременно вводятся в речь и закрепляются названия основных геометрических фигур: круг, квадрат, треугольник, прямоугольник.

д) Выполняя задание «Посади цветочек на свою полянку», дети тренируются в умении застегивать пуговицы и соотносить цвета и согласовывать прилагательное с существительным: белый цветок на белое поле, красный – красное поле и т. д.

е) Также проводятся игры на умение ориентироваться в пространстве: право - лево, сверху – внизу, составляя сложносочиненные предложения.

II группа - настенные пособия.

1) *Панно «Чудо-полянка».* Виды игр с панно «Чудо-полянка»:

а) развитие лексико-грамматического строя речи: «Кто так говорит?», «Найди маму», «Детеныши потерялись», «Кем будет, когда вырастет?», «Кем был в детстве?», «Большой - маленький», «Назови ласково»; «Один - много», «Семья животных», «Кто, что ест?», «Наоборот», «Чем (кем) был?», «У кого какой домик?». Дети находят соответствующую картинку, называют и прикрепляют на нужное место;

б) развитие связной речи: составить загадку по теме «Фрукты», «Овощи», «Домашние животные», «Дикие животные». Один из детей рассказывает о предмете все характерные признаки в соответствующей последовательности, не называя его. Тот, кто угадал, прикрепляет картинку-отгадку;

в) развитие внимания и памяти, мышления: «Кого не стало?», «Фотоаппарат», «Продолжи ряд», «Кто лишний?», «Дикий – домашний» «Фрукты - овощи», «Что изменилось?»;

г) развитие ориентировки в пространстве: кто на полянке в правом верхнем углу, кто на полянках в среднем ряду и т. д.

Игру можно проводить как с одним ребенком, так и с группой детей.

2) *Панно «Логоград»* служит для упражнения в употреблении предлогов на-под, ориентировки в пространстве (где находятся звери, яблоки на дереве?): слева-справа, сверху-внизу. Более сложный вариант: в правом верхнем окне, в левом нижнем окне и т. д. В игре «Кого нет в домике?» формируется навык изменения существительного в родительном падеже, а также тренируется память. Яблоки разные по размеру и цвету, из ткани разной фактуры. В играх «Сравни яблоки», «Какие на ощупь?» дети учатся

образовывать антонимы: гладкий - шершавый, большой - маленький, крупный - мелкий, больше - меньше.

Здесь же в отдельных кармашках размещены комплексы артикуляционной, дыхательной и мимической гимнастики, самомассажа и пальчиковой гимнастики. Каждый комплекс на отдельных карточках:

На панно есть немаловажный отдел для развития мелкой моторики: застегивание пуговиц, шнуровка, застегивание и расстегивание молнии, ремешков в игре «Закрой дверцы в домике».

Панно «Дерево» с липучками служит для составления рассказа об изменении дерева (в зависимости от времени года), речь сопровождается выкладыванием на панно листиков соответствующего цвета.

К III виду пособий относится *полифункциональная дидактическая накладка «Волшебные карманчики»* на деревянную ширму, служащую перегородкой предметного пространства в группе. Принцип работы с ней заключается в том, что поставленные учителем-логопедом звуки закрепляются в течение дня на специально подобранных картинках. Эти картинки воспитатель ставит в прозрачные карманы.

Литература

1. *Веневцев С. И.* Использование двигательного действия при обучении грамоте учащихся начальных классов вспомогательных школ. Метод. рекомендации. Красноярск: КГПУ, 1996. -24 с.
 2. *Парамонова Л. Г.* Ваш ребенок на пороге школы: Как подготовить ребенка к школе. - СПб.: КАРО, Дельта, 2005. – 384 с.
-

**Theoretical review. The main objective of any language is...
Chertousova O.¹, Matytsin M.², Zakharova P.³ (Russian Federation)**

Теоретический обзор. Главная цель любого языка – это...

**Чертоусова О. С.¹, Матыцин М. Д.², Захарова Р. В.³
(Российская Федерация)**

¹Чертоусова Ольга Сергеевна / Chertousova Olga – директор,

Общество с ограниченной ответственностью частная практика медиа центр;

²Матыцин Михаил Дмитриевич / Matytsin Mikhail – студент,
факультет естественных наук,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение Высшего образования
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет;

³Захарова Регина Владимировна / Zakharova Regina – учредитель,
частное учреждение дополнительного образования

Школа иностранных языков «Бостон»,
г. Новосибирск

Abstract: *the main goal of any language is communication. Communication in harmonious society formation of positive purposes of society. Connection between development of the human languages and natural evolution and formation of society.*

Аннотация: *главная цель любого языка – это общение. Формирование позитивных целей общества. Кратко показана связь развития языка человека с природной эволюцией и становлением общества.*

Keywords: *foreign languages, problems of training, purpose of society.*

Ключевые слова: *иностранные языки, проблемы обучения, цели общества.*

*This history was transferred to us by
Abu-Omar-Ahmed-ibn-Ali-Rifaa,
referring to Ali-ibn-Abdal-Aziza who referred
to Abu-Ubeyda-al-Hasima-ibn-Selyama, speaking with
his mentors, and the last of them quotes
Omar-ibn-al-Hattaba and his son Abu-Allah and may
Allah been happy with both of them!
Ibn-Haz «dove's necklace» [2, page 4]*

This epigraph appealed to me one day: firstly, it shows ability to communicate, secondly, it shows culture of respect to the primary source.

Everyone knows the story of the boy – Maugly who could with difficulty acquire norms and concepts of human society after growing up in a wolf's family. A baby isn't born with skills, all life it studies and adopts all extensive human experience that has been saved up till its birth. And it has much less, than the millennia, only one small life, about 100 years. And a child was learned the most essential concept– human communication and relations, than later it will be able to adapt and learn all the rest.

Please note the features of grammar-semantic fixing of English and German languages through the example of groups of irregular verbs. If we assume that formation of irregular verbs happened during the beginning of formation of the language and underwent a set of changes because of imperfection of the speech and hearing, and also due frequent use (correct and wrong) by own society as well as by arraving or nomadic people, then it is possible to conclude what processes were most often used at that time and demanded active speech interaction. And also what prerequisites of social processes were primary. In English - 33 irregular verbs. In German - 45 irregular verbs. It is possible to note only that among them there is no such verb as «to love» – a certain steady concept of safe social society.

Communication can be constructive oral and written (we don't take destructive).

The oral one:

1) is used for expression of pleasant emotions, building relations;

2) solution of a specific goal or a task.

The written one:

1) fiction (transfers fine or splashes out narrow personal problems on «paper»;

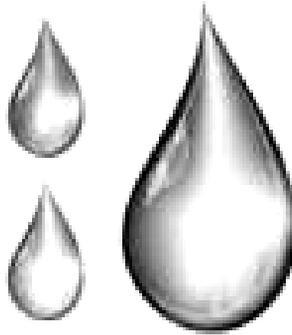
2) business (shorter, clear, laconic, thought over, unified, informative, useful).

Thus it is necessary to understand that only 30% refers to verbal or word communication. For example, lets take one joke: The good will surely beat the evil, will force to the knees and brutally kill!

To make this «black» joke remain a joke, it is necessary to understand, something that we cultivate in society, we will also receive in many years.

From paradoxes of communication it is possible to give the following example.

If we draw a drop of water in all pictures, like this (Pic № 1).

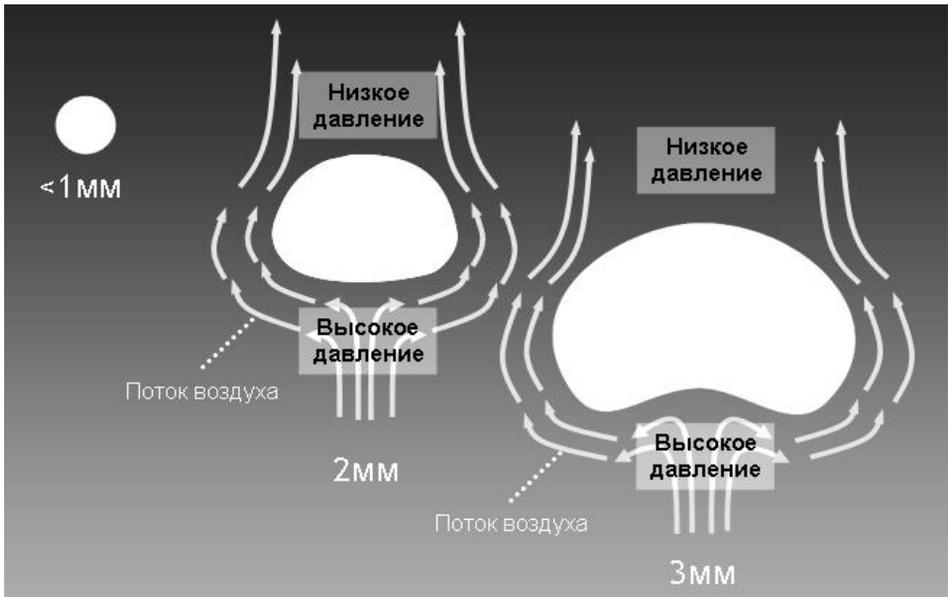
Pic. 1. Drop's form

We photograph with the beautiful image of the drop at this moment (Pic № 2):

Pic. 2. Foto of day

Why our children have to know that a drop at the time of falling is like that? [4] (Pic. 3):

Pic. 3. Falling drop

The important and interesting point are evolutionary features of formation of languages, which are connected with the structure of a skull [3] and the functional asymmetry of a brain. This is great work of the scientist neurophysiologist Smirnov, which since 1935 has been gathering dust on library's shelves. Scientist have done a great job, made observations and conducted studies, but did not explain all of its implications and applications in everyday life. The value of this work can be compared with the discovery that the Earth revolves around the Sun. This grandiose theoretical work, which form the basis of understanding of the universe and evolution.

He conducted the test by injecting a drug in the neck artery drug that completely blocked the activity of one half of the brain. Then he asked the test people to perform certain actions: to speak, to write, to draw, to describe, etc. The result can be seen in table № 1.

In 75 % of cases processes in a brain are distributed like that [1]. We can agree or disagree with this, but it is a fact that objectively exists and was created by nature for the formation of a reasonable person. During the childhood, a child connects, for example, an abstract word 'to write' with the action of writing (by left or right hand) to a certain place in a brain and then will uses it automatically. Also a child needs learn to express different emotions, separate them into positive or negative ones, and then needs to put them in a left or right hemisphere. Because you can not feel positive and negative emotions together. And their «addition» (confusion) gives apathy, unemotional state, depression, violation of adaptation and human health. If you know and understand how nature has divided these processes, you can take this into account in teaching children and give information in accordance with these studies.

In our opinion a scientific study involves:

1. stating an idea to be proved;
2. connecting related works and information on the idea under study;
3. conducting research and tests;
4. describing conclusions and results;
5. explaining the value and practical implementation of the study.

The last point on the list form 80% of a successful scientific work, which unfortunately most scientists fail to do.

Table № 1. Distribution of functions

Consecutive processes (left)	Parallel processes (right)
Analytical description Allocates separate sound signals Classifies sounds and the speech by sig Perceives a small amount of elements Serial processing of information Speech Letter Positive emotions	Complete perception of themselves Visual perception Drawing Spatial figures Processes a large number of elements Ability by voice to transfer emotions, to intonation Figurative coverage of a situation Parallel information processing Negative emotions

Getting back to Smirnov's table (table № 1), we see that it relates to a sequence of processes.

In relation to teaching foreign languages two processes can be singled out.

The first process is formation of the general result for this person and society:

- social: training, work, publishing a book...
- private: formation a family, socializing with friends, keeping healthy...

The second process involves consecutive tools such as formation of phrases and sentences (lexical part) and a little grammar and pronunciation rules.

And we need to use parallel and consecutive process like a pendulum for a successful result.

But until now we have had training with grammar rules outweighing the lexical part and meaning almost all lessonsbook.

One of the main principles of training is that the process has to be pleasant and provide useful results.

The terrible historical example in this area is Giordano Bruno who try to explain scientific material to people.

Desire to accept new with interest is a character of a highly cultured society. And it is very important to be able to teach this since childhood. If a teacher marks two, three balls it means that:

- a teacher does not want to or can't teach good or have not creates conditions,
- material and knowledge was systematized and entangled in bad way,
- it does not take an example, when someone trying to teach a cat to talk.

Good luck with your hard work.

Чертоусова О. С., Матвеева М. Д., Захарова Р. В., ©, 2015, +7-913-375-45-00, she_70@mail.ru

Reference

1. *Dubrov A. P.* Geomagnetic field and the life. - L.: Gidrometeoizdat, 1974. - 175 p.
2. *Soloviev L. V.* Story of Khoja Nasreddin. - L.: Lenizdat, 1980. - 576 p.
3. *Capin M. R.* Human anatomy. - M.: Medicine, 1987. - 288 p.
4. [Electronic resource]. Access: http://cyclowiki.org/wiki/Forma_dozhdevoy_kapli.

Problem inclusive approach in modern Russian educational space Mednikova L.¹, Ponomareva M.² (Russian Federation)

Проблема инклюзивного подхода в современном российском образовательном пространстве Медникова Л. С.¹, Пономарева М. А.² (Российская Федерация)

¹Медникова Людмила Сергеевна / Mednikova Ludmila – доктор психологических наук,
профессор,

кафедра олигофренопедагогики,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург;

²Пономарева Мария Александровна / Ponomareva Maria – магистрант,

кафедра специальной педагогики и психологии,

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: в статье рассматривается содержание понятия «инклюзивное образование», обсуждаются проблемы и возможности реализации инклюзивного подхода в российской системе образования.

Abstract: the article discusses the concept of «inclusive education», deals with the problems and possibilities of implementation of an inclusive approach in the Russian education system.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: inclusion, inclusive education, persons with disabilities.

В современной России система образования претерпевает существенные изменения. В значительной части преобразования последних десятилетий касаются поиска эффективных подходов к построению образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Одним из факторов, способствующих происходящим преобразованиям, является осознание и работниками образовательных организаций, и обществом в целом необходимости предоставления равных возможностей в получении образования инвалидам и лицам с ОВЗ. В качестве приоритетного направления развития системы образования для детей с ограниченными возможностями здоровья на сегодняшний день рассматривается образовательная интеграция или организация обучения и воспитания детей с ОВЗ в обычных образовательных учреждениях, включение их в общий поток образовательного процесса. Такое «включенное» обучение и рассматривается как инклюзивное.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» [8] инклюзивное образование определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

В исследованиях разных авторов это определение уточняется, расшифровывается. Например, Е. И. Пургина [5] дает достаточно широкое определение понятия «инклюзия», выделяя в нем два аспекта. Первый аспект характеризует инклюзию как практику включения человека в социум, способствующую культурному обогащению и самого человека, и всего общества в целом. Второй аспект акцентирует понимание инклюзии как включения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в коллектив его здоровых сверстников с целью реализации его права на образование. Н. Н. Рудь [6] трактует инклюзивное образование как процесс развития общего

образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию и детей с особыми потребностями. Во всех случаях основу инклюзивного обучения составляет идеология, обосновывающая равное отношение ко всем учащимся, при создании особых условий для тех из них, кто имеет особые образовательные потребности.

Важно подчеркнуть, что инклюзивное образование развивается на основе объединения традиционной и специальной систем образования [4]. При этом инклюзивная модель не призвана подменить собой всю систему специального образования. По мнению Н. Н. Малофеева [3], только взаимодействие и взаимопроникновение структур массового и специального образования может служить основой прогрессивного развития всей системы помощи детям с ограниченными возможностями здоровья. Это означает, что наряду с инклюзивной моделью может и должна сосуществовать традиционная для системы специального образования модель, предполагающая функционирование и дальнейшее совершенствование специальных образовательных учреждений.

На современном этапе развития российской системы образования инклюзивная модель вводится в учебных заведениях всех уровней образовательной системы с целью создания условий получения качественного образования лицами с ОВЗ без дискриминации их прав на получение образования. Важно, что федеральные государственные образовательные стандарты для обучающихся с ОВЗ, утвержденные на государственном уровне, гарантируют им в рамках осваиваемой образовательной программы получение систематической и адресной коррекционной помощи. Эта помощь в рамках процесса сопровождения образования детей с ОВЗ обеспечивается специально для этого подготовленными педагогами средствами специальных психолого-педагогических подходов и направлена, прежде всего, на личностное и интеллектуальное развитие детей, их социальную адаптацию с целью более успешной их интеграции в общество. При этом предполагается получение образования лицами с особыми образовательными потребностями на наиболее подходящих для них языках, с использованием наиболее подходящих методов и способов общения, с созданием условий, в максимальной степени способствующих их обучению и социальному развитию [4].

По мнению ведущих ученых-дефектологов, образовательная интеграция в нашей стране чаще, к сожалению, осуществляется методом «калькирования» западноевропейских образцов. При этом остра необходимость их адаптации, модификации в соответствии с российскими образовательными традициями как системы массового, так и специального образования, в соответствии со сложившимися социально-экономическими условиями и культурными традициями, другими словами, необходимо их переосмысление с учетом культурно-исторических реалий. Тем более что известные формы образовательной интеграции западноевропейских стран иногда крайне различны по формам реализации, создавались в иных культурно-исторических условиях более тридцати лет назад и поразному оцениваются представителями как родительской, так и педагогической общественности этих стран. В связи с этим выглядит оправданным то, что системное внедрение практики инклюзивного образования осуществляется крайне медленно и неравномерно, хотя в некоторых регионах (Москва, Самара, Архангельск) эти процессы значительно продвинулись в своем развитии, при этом в других регионах эта практика только начинает складываться.

Кроме того, реализация инклюзивного подхода в образовании связана с преодолением ряда существенных препятствий, на актуальность которых для российского общества неоднократно указывал Н. Н. Малофеев [3]. Одно из них связано с тем, что организация интегрированного/инклюзивного образования требует привлечения в образовательные учреждения большого числа специалистов

(логопедов, сурдопедагогов, тифлопедагогов). Такой подход оказывается значительно более затратным и в финансовом отношении, и в кадровом, и в методическом. Кроме того, личностно-ориентированный подход к обучающимся с ОВЗ должен исключать формальное перемещение ребенка в среду здоровых сверстников, а удовлетворение его образовательных потребностей должно осуществляться во всех сферах жизнедеятельности, включая сферу отношений с окружающими.

Попытку обобщить насущные проблемы внедрения инклюзивного образования в нашей стране делали и другие исследователи. С точки зрения Пургиной Е. И. [5], к числу наиболее существенных проблем становления инклюзивного образования в России можно отнести теоретико-методологические (уточнение понятийного словаря и методологической базы), аксиологические (несформированность системы ценностей в рамках парадигмы «образование для всех», наличие стереотипов восприятия людей с ОВЗ), праксеологические (несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие или ограниченность доступной информационно-технической среды, проблемы подготовка кадров для инклюзивного обучения).

Однако все обозначенные проблемы являются только препятствиями, преодоление которых и определяет ход развития любой образовательной системы, в том числе и процесса реализации инклюзивного образования. Так, Лопатина В. И. [2] выделяет три основных направления развития деятельности в сфере повышения качества образовательных услуг: нормативно-правовое, институциональное и организационно-методическое. В качестве приоритетов нормативно-правового регулирования образования выступают обеспечение доступности качественного общего образования, повышение качества учебной литературы, повышение уровня оплаты труда работников образования, расширение общественного участия в управлении образованием и др. Развитие институционализации образовательного пространства может быть обеспечено за счет внедрения разнообразных моделей и форм организации образовательного процесса. Организационно-методическое направление деятельности подразумевает внедрение в образовательные учреждения дополнительных компонентов, направленных на сопровождение детей-инвалидов, детей из двуязычных семей, одаренных детей, детей из другого культурного пространства.

С точки зрения С. В. Алехиной [1], наиболее важным для развития инклюзии можно считать выработку государственной политики и создание нормативно-правовой базы развития инклюзивного образования, обязательную профессиональную переподготовку учителей, создание ресурсных центров поддержки инклюзивного образования с привлечением опыта педагогов системы специального образования, формирование позитивного общественного мнения и толерантного отношения к людям с ОВЗ, разработку технологий психолого-педагогического сопровождения, вовлечение в процесс развития инклюзивных школ общественных организаций, родительских групп, профессионалов из системы специального образования и других заинтересованных участников.

В исследовании Н. Я. Семаго [7] выделяется два наиболее влиятельных, постоянно действующих фактора (управляющих параметра), определяющих ход развития образовательной системы. Первым фактором является появление международных конвенций и актов, посвященных инклюзии как процессу цивилизационных изменений в образовании и в обществе. Вторым фактором можно считать противоречие между традиционностью нашей образовательной системы и цивилизационными вызовами, требующими ее значительного преобразования. Учет и регулирование действия этих факторов позволит прогнозировать характер, динамику и этапность становления инклюзивной образовательной модели, траекторию ее развития в целом. При этом важным представляется обеспечение готовности массового образовательного пространства к преобразованиям, связанным с включением детей с ОВЗ в общий образовательный поток. Как организаторы

массового образования, так и педагоги образовательных учреждений должны не только поверить и вдохновиться идеей инклюзии, но и научиться ее реализовывать во всех составляющих.

Таким образом, инклюзивное образование рассматривается большинством авторов как организация образовательного процесса, обеспечивающая эффективность совместного обучения детей с различными образовательными потребностями. Актуальность проблемы реализации инклюзивного подхода порождает большое количество разработок в этой области и, как следствие, некоторую рассогласованность категориального аппарата и методологической базы таких работ. Можно с уверенностью говорить о том, что внедрение инклюзивной образовательной модели сопряжено с наличием достаточно большого количества трудностей, преодоление которых и станет центральной задачей развития отечественной системы образования в ближайшей перспективе.

Литература

1. *Алехина С. В.* Инклюзивное образование в России. // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml.
2. *Лопатина В. И.* Инклюзивное образование: широкие аспекты. // Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – С. 12-17.
3. *Малофеев Н. Н.* Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики. // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. - 2009. - № 6. – С. 3-9.
4. *Михальчи Е. В.* Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/116-12445>.
5. *Пургина Е. И.* Философские основы инклюзивного образования в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья. // Педагогическое образование в России. - 2014 - № 2. – С. 152-156.
6. *Рудь Н. Н.* Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения. – М.: УЦ «Перспектива», 2011. – 28 с.
7. *Семаго Н. Я.* Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу. / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго, М. Л. Семенович, Т. П. Дмитриева, И. Е. Аверина. // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 1. – С. 51–59.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 21 декабря 2013 г.

Problems of democratization in non-Western countries

Statsenko O. (Russian Federation)

Проблемы демократизации в незападных странах

Стаценко О. С. (Российская Федерация)

*Стаценко Оксана Станиславовна / Statsenko Oksana - кандидат политических наук, доцент,
кафедра исторических, философских и социальных наук,
гуманитарно-педагогический институт
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Аннотация: в статье исследуются проблемы становления демократии в незападных странах. Обозначаются пути, формы и методы развития на основе мирового опыта, образцов западной демократии, но с учетом собственных традиций и менталитета народа.

Abstract: the article researches the problems of establishing democracy in non-Western countries. Marked ways, forms and methods of development based on international experience, samples of Western democracy, but taking into account their own traditions and mentality of the people.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, правовое государство.

Keywords: democracy, civil society, legal state.

Идеей построения демократических государств стали одержимы практически все бывшие республики Советского союза после его краха. Этому способствовал целый ряд факторов, таких как – разгосударствление собственности, ликвидация однопартийной системы, реформирование государственного аппарата. В условиях, когда старая государственная структура разрушена, а экономика находится в кризисном положении, когда ослаблены все составляющие механизма государственного управления, а авторитет всех ветвей власти чрезвычайно низкий, и далее возрастает апатия населения, проблема свободы, демократии, социальной справедливости становится актуальной как никогда.

Однако в истории человечества политическая демократия никогда и нигде не имела цели перехода от планового хозяйства и общественной собственности к рынку и частной собственности. Известно, что не демократия порождает частную собственность, а, наоборот, частная собственность, свободная торговля и предпринимательство подталкивают общественное развитие к экономическим и политическим свободам, формированию гражданского общества и установлению максимальной независимости личности от государства.

С того времени накоплен большой массив эмпирического материала, он позволяет перейти от описания текущих событий к их сопоставлению и анализу. Практика свидетельствует, что прибегая к упрощенным версиям модернизационных технологий, и увлекаясь экстерьером демократии, многие страны сталкивались с серьезными трудностями.

С одной стороны, демократический политический процесс осуществляется на основе определенных принципов существования государства и гражданского общества. С другой стороны, понятие «демократичность политического режима» имеет широкое и, зачастую, неопределенное содержание, поэтому теоретические концепции демократического реформирования и реальная модернизационная практика могут не совпадать.

Нельзя не учитывать и тот факт, что демократический процесс характеризуется с двух основных сторон: с нормативной, которая характеризует демократию как идеал,

основанный на таких основополагающих понятиях, как свобода, равенство предоставляемых прав, солидарность, уважение человеческого достоинства, и с эмпирической, которая абстрагируется от идеалов и оценочных суждений и требует исследовать демократию такой, какая она есть в реальной действительности.

Необходимость сблизить эмпирическую и нормативную характеристики демократии инициировала создание теоретических моделей, соответствующих конкурентному этапу развития общества. Формируясь на основе общественных отношений, демократия всегда находила теоретическое отображение в определенных учениях, идеях, концепциях, моделях. Однако до настоящего времени существует остро назревшая теоретическая и практическая проблема определения критериев демократии.

В зарубежной и отечественной политической науке до сих пор предпринимаются попытки выработать некий набор «минимально необходимых критериев», характеризующих современную политическую демократию.

Так, Д. Колльер и Ст. Левицки насчитали более 550 «подвидов» демократии, что свидетельствует о наличии разнообразных проявлений ее типологических характеристик и множестве вариантов их сочетания и переплетения [1, с. 119].

Демократия предполагает четкое правовое определение компетенции и функций трех основных видов власти – законодательной, исполнительной и судебной, характера их отношений с обществом. Политические партии служат связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом, создают прямые и обратные связи в политической системе, во многом определяющие ее прочность. Партии – это институциональные силы, участвующие в принятии политических решений, а также силы, мобилизующие граждан, то есть социально-политические. Эта двойственная природа партий и позволяет им осуществлять их функции.

Современная демократия, в ее толковании западноевропейской и американской политической мыслью, непосредственно связана с борьбой политических партий за власть. Большое количество партий еще не является свидетельством демократичности государства. Существование более чем одной партии и функционирование партийной системы – это не одно и то же. Количество не осуществляет сформированности. При этом необходимо учитывать еще и тот факт, что партия – это часть не только политической системы, но и общества. Это понимание очень важно для демократического развития.

Для становления демократии очень важно обозначить пути, формы и методы развития на основе мирового опыта, образцов западной демократии, но с учетом собственных традиций и менталитета народа.

При этом необходимо учитывать некоторые факты:

1. Гражданское общество и правовое государство являются политическими ипостасями христианской культуры вообще и протестантской этики в частности. Эти институты могут эффективно работать лишь при наличии рационалистического национального самосознания и автономного типа политического участия. В противном случае (эмоциональное самосознание и мобилизованный тип участия) ослабление государства ведет не к демократии, а к модернизационному кризису и далее вплоть, как писал еще Платон, к анархии и тирании.

2. Институты гражданского общества в указанной выше трактовке оказываются по отношению к национальному государству и обществу чем-то внешним, никак или почти никак не связанных с жизнью народа, не входящего в правящую элиту. Вновь перед нами предстает идея Августина Аврелия, учившего еще в IV веке, что государь должен спешествовать спасению душ подданных, даже против их воли. Однако сегодня, в XXI столетии, когда мысль о Страшном Суде больше не противостоит эгоизму элиты, «демократические преобразования сверху» служат привычным оправданием нежеланию правящего класса нести ответственность за ход и итоги демократических реформ.

3. Во всех приведенных выше трактовках демократии политический процесс сводится к взаимодействию институтов государства с основными институтами гражданского общества – политическими партиями. Для традиционно-демократических обществ подобное понимание политического процесса приблизительно соответствует реальности, поскольку население способно ощущать себя как субъектом, так и объектом власти. Однако в только ещё модернизирующихся социумах такого соответствия нет. При этом нормальная двунаправленная субъектно-объектная модель отношений общества и государства вырождается до однонаправленной. И уже хотя бы по этой причине политическое развитие оборачивается развертыванием, для описания которого классический понятийный аппарат становится непригоден.

4. Классическая западнистская модель демократического общества признает за политической партией две группы функций: а) артикуляцию, агрегирование и интеграцию индивидуальных, групповых и общенациональных интересов; б) осуществление функции государственно-политического управления. Однако исполнение функций первой группы возможно лишь в заключительной, а не в начальной фазе демократизации, когда к этому ни «старая-новая» элита, ни массы, привычные к государственному патернализму еще не готовы. В этом случае государственно-политическое управление, в том числе добывание доступа к национальным ресурсам, становится главным интересом политической партии, поддержке гражданского общества просто не остается места.

5. Любая устойчивая социальная система способна к постоянному само воспроизводству. Самосохранение современных западных систем пока еще достигается за счет чередования у власти крупных политических блоков, с одной стороны имеющих разные векторы активности (крен в сторону либо элиты, либо массы), а с другой – конкурирующих в рамках одного и того же политического режима. Такая система работает успешно, пока и поскольку обеспечивает высокие уровень и качество жизни людей. Разумеется, для систем развивающихся, такой способ поддержания гомеостаза эффективным быть не может.

6. Применяемая в качестве концепции государственного строя неолиберальная доктрина М. Фридмана не исчерпывает сущности западных политических систем, а представляет собой лишь ее правый структурный компонент. Стабильность современных западных (традиционно-демократических) обществ достигается при посредстве как «политических качелей», так и с использованием приемов, характерных для сообществ других культурно-цивилизационных типов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при анализе политической модернизации в незападных странах, с одной стороны, используются представления о демократии более чем двухсотлетней давности, с другой – наблюдается пренебрежение современным опытом ведущих демократических держав, а с третьей – закрывается путь к использованию как альтернативных версий демократии, так и неклассического опыта демократического развития.

Указанные факты очерчивают круг непроработанных или недостаточно проработанных аспектов проблемы формирования и оптимизации демократии. На наш взгляд, первая причина этого заключается в использовании статических версий стандартных политологических подходов к неустойчивым динамическим процессам политического развития переходных обществ. Вторая причина состоит в использовании неадекватных реальностям теоретических моделей как политического развития, так и точечных состояний развивающегося общества. В результате текущая фаза демократического строительства не увязывается ни с политической культурой, ни с потребностями общества, ни с ресурсами последнего. Если начальная фаза процесса демократизации хотя бы отчасти описывается достоверно, то конечная фаза либо не описывается никак, либо отождествляется с давным-давно устаревшей теоретической моделью. Наличие и динамика институтов гражданского общества, в сложившихся трактовках, фактически служат индикаторами не процесса

демократизации, а соответствия уже где-то и когда-то апробированным идеальным образцам.

Общество постоянно ставило и ставит проблему совершенствования управления с целью установления стабильного, самоподдерживающегося политического режима в государстве, его социальной эффективности, удовлетворения потребностей населения. Если государство, как система, не обладает самоподдерживающейся структурой, то оно не обладает такой важной характеристикой, как стабильность, и риск слома, разложения этой системы существует постоянно. А считается, называется, а, может быть, является в современной реальности это государство демократическим или нет – вопрос не первичной важности. Как сказал патриарх китайских реформ Дэн Сяопин в своем политическом завещании: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» [2, с. 74].

Литература

1. *Наумкина С. М.* Процессы институциональных изменений политической системы Украины. / С. М. Наумкина. - Государственная власть и политическое участие: материалы международной научной конференции. / Редкол.: Ю. А. Бабинов и др. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. – 170 с.
2. *Тихомиров С. И.* Политический процесс: теория и практика. - Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2002. – 224 с.

The use of national standards for campsites Gnevanov M. (Russian Federation)

Использование национальных стандартов в кемпингах Гневанов М. В. (Российская Федерация)

*Гневанов Михаил Владимирович / Gnevanov Mikhail – магистрант,
кафедра организации строительства и управления недвижимостью,
факультет экономики управления и информационных систем в строительстве,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Московский государственный строительный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются проблемы стандартизации и сертификации. Исследуются технические требования к кемпингам.

Abstract: the article analyzes the problems of standardization and certification. We investigate the technical requirements for camping.

Ключевые слова: анализ, маркетинг, стандартизация, сертификация.

Keywords: analysis, marketing, standardization, certification.

Положения стандарта были сформулированы в результате гармонизации существующих российских и международных технических требований, предъявляемых к кемпингам.

Изучение международного опыта развития кемпингов показывает, что разработка единых норм и требований позволяет полностью реализовать перспективы строительства кемпинговой инфраструктуры в регионах, возможности привлечения инвестиций в развитие придорожного сервиса, а также превратить внутренний и въездной туризм в важную доходную часть бюджета государства.

Расчеты защитного заземления электrorаспределительных установок на территории кемпингов установили способы заземления и его конструктивные параметры для обеспечения электробезопасности эксплуатации и обслуживания объектов, находящихся под напряжением.

Исследованы технические требования к кемпингам и создан на их базе стандарт, что позволяет иметь важнейший механизм управления их качеством, дающий возможность объективно оценивать надежность и безопасность пребывания в них потребителей.

Экономический анализ подтвердил, что использование национального стандарта приводит к получению долгосрочных и краткосрочных выгод в снижении расходов, уменьшается экономический риск в этой сфере предпринимательской деятельности. Применение нормативных документов упрощает задачу создания новых кемпингов и введения их в эксплуатацию. Предприятиям, производящим строительные сооружения и инженерное оборудование для кемпингов, применение нового стандарта обеспечивает выход на новый рынок сбыта, увеличивая тем самым поток клиентов, объем продаж и, следовательно, прибыль [1].

Национальные стандарты оказывают положительное влияние на развитие промышленного сектора и бизнеса. При сотрудничестве поставщиков и потребителей национальные стандарты становятся важнейшими инструментами для снижения расходов на бизнес-операции, так как они обеспечивают доступ к информации для всех заинтересованных сторон и оценки возможностей рынка, играют значительную роль в расширении глобализации в мире. Кроме того, они обеспечивают стратегическое развитие регионов и предприятий.

Предприятия, использующие национальные стандарты, чаще получают краткосрочные и долгосрочные выгоды в снижении расходов на производство и повышение конкурентоспособности по сравнению с предприятиями, их не использующими. Предприятия участием в стандартизации не только снижают экономический риск, связанный с научными исследованиями и разработками, но могут также сократить расходы на научную деятельность.

Следовательно, при использовании национального стандарта можно получить следующие эффекты:

- Потребитель будет четко представлять продукт, а, значит, увеличится его потребление.

- Наличие нормативных документов значительно упростит задачу создания новых объектов и введения их в эксплуатацию.

- Для предпринимателей упростится задача в реализации бизнеса, а также расширится рынок сбыта [2].

Литература

1. Ильин В. Система управления качеством. Российский опыт. – М.: Вектор, 2007.
2. Огвоздин В. Ю. Управление качеством. Основы теории и практики. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2007 г.

Improving the quality of campsites Vojnich K. (Russian Federation) Повышение качества кемпингов Войнич К. А. (Российская Федерация)

*Войнич Кристина Артуровна / Vojnich Kristina – магистрант,
кафедра организации строительства и управления недвижимостью,
факультет экономики управления и информационных систем в строительстве,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Московский государственный строительный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются кемпинги, что они в себя включают. Рассматриваются различные подходы для стандартизации кемпингов.

Abstract: the article analyzes the campsites, that they include themselves. We considered and studied different approaches to standardization campsites.

Ключевые слова: анализ, кемпинг, качество, стандартизация, сертификация.

Keywords: analysis, camping, quality, standardization, certification.

Важным элементом в повышении качества является стандартизация – нормотворческая деятельность, которая находит наиболее рациональные нормы, а затем закрепляет их в нормативных документах типа стандарта, инструкции, методики и требований к разработке продукции, т. е. это комплекс средств, устанавливающих соответствие стандартам.

Значение повышения качества путем введения стандартизации состоит в том, что тем самым открывается экспортная дорога на платежеспособные западные рынки. Большую роль в обеспечении качества российского производства кемпингов и их успешной конкуренции на мировых рынках призваны сыграть гармонизированные стандарты.

Исследование технических требований и создание на их базе стандарта для кемпингов является одним из важнейших механизмов управления их качеством, дающих возможность объективно оценить надежность и безопасность для потребителя. В условиях рыночной экономики в рамках индустрии гостеприимства потребитель является ключевой фигурой при реализации требований стандартов на предоставляемое ему качество турпродукта, в зависимости от которого и находится цена реализации. Индустрия туризма введением стандартов для строительства кемпингов, применением сертификации определяет способы и критерии оценки качества своей деятельности и позволяет создать у потребителей уверенность в том, что удобства или услуги предоставляются туристу и экскурсанту в рамках четко определенных норм и правил [1].

Проблемой низкой привлекательности кемпингов, существующих в нашей стране, является их низкое качество функционирования и эксплуатации. Кроме того, самодельный автотуризм наносит все больший урон природным ресурсам территорий, что приводит к отторжению его развития у коренного населения.

Исследование и закрепление норм по безопасности сооружений и функционированию кемпингов по причине наличия в них опасных объектов: автотранспорта, электричества, возможности перегрева или переохлаждения, нахождение на водоёме или в горах и т. п. – сформирует у потребителя представление о качестве предоставляемых удобств [2].

Можно выделить несколько наиболее распространенных типов кемпингов:

1. Кемпинги с местами для сдачи в аренду. Охраняемая территория для туристов, путешествующих на автодомах и караванах, с возможностью подключения к электросети, слива отработанной воды, заправки чистой воды, смены баллона с газом (бутан, пропан) и предоставлением следующих основных услуг: питание, экскурсии, сдача в аренду спортивного инвентаря и техники для отдыха, организованным вывозом мусора, наличием санитарного блока. Территория данных кемпинг площадок сдается в аренду, а также может сдаваться в субаренду.

2. Стационарные кемпинги - охраняемая территория с автодомами, караванами и мобильными домиками, возможно со стационарными строениями (мини-гостиницами), которые сдаются в аренду, а также оказание следующих основных услуг: питание, экскурсии, сдача в аренду спортивного инвентаря и техники для отдыха, организованным вывозом мусора, наличием санитарного блока. Стационарные кемпинги, как правило, работают круглый год.

3. Бунгало, палаточные или коттеджные кемпинги - охраняемая территория с постройками для сдачи в аренду, местом общественного питания, организованным досугом отдыхающих. В качестве бунгало популярно использовать легкие мобильные домики из сэндвич-панелей с мебелировкой, отоплением.

Существование системы кемпингов является обязательным элементом развития не просто направления туризма, а всего автомобильного транспорта.

Литература

1. *Постников Н. П., Рубашов Г. М.* Электроснабжение промышленных предприятий. Учебник для вузов. – Л., Стройиздат, 2001.
2. *Джаладян Ю. А., Кусков А. С.* Транспортное обеспечение в туризме. – М.: КНОРУС, 2008.

Analysis of the requirements for camping in Europe

Sannikova K. (Russian Federation)

Анализ требований к кемпингам в Европе

Санникова К. К. (Российская Федерация)

*Санникова Карина Константиновна / Sannikova Karina – магистрант,
кафедра организации строительства и управления недвижимостью,
факультет экономики управления и информационных систем в строительстве,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Московский государственный строительный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются европейские стандарты к кемпингам. Рассматриваются типы кемпингов и набор услуг.

Abstract: the article analyzes the European standards for camping. Consider the types of camping and a set of services.

Ключевые слова: анализ, кемпинг, туризм, качество, стандартизация, сертификация.

Keywords: analysis, camping, quality, tourism, standardization, certification.

В качестве предварительных этапов создания кемпинга в Европе выделяются: определение целевого потребительского сегмента, выбор типа кемпинга, выбор места для кемпинга, зонирование территории кемпинга, распределение площади, определение потребности в ресурсах.

Для того чтобы не ошибиться в выборе территории для будущего кемпинга, набора строительных объектов и качества услуг, выработки ценовой политики, а также позиционирования кемпинг-площадки, необходимо понять, для какого типа туристов будет построен кемпинг:

- кемпинги для туристов (в том числе иностранных) вблизи городов, культурных и исторических центров;
- кемпинги для экотуристов (вблизи гор, озер, рек, лесов, заповедников, т. д.);
- кемпинги для событийного туризма (крупные фестивали, спортивные мероприятия);
- кемпинги для любителей активного вида отдыха (вблизи горнолыжных курортов, рек, гор, т. д.);
- кемпинги для пляжного отдыха (на побережье моря);
- кемпинги для гастрономического туризма.

Кемпинг может располагаться на местности, непригодной для строительства стандартных объектов, но, тем не менее, при его создании предъявляется ряд обязательных требований:

- при строительстве кемпинга необходимо использование натуральных площадок, хорошо защищенных от камнепадов, воды, лавин и эрозии;
- прочность земляного покрова. Он должен хорошо пропускать влагу (предпочтительнее суглинистый песок с гравием и небольшими камнями);
- обеспечение быстрорастущего травяного покрова.

При создании плана будущего кемпинга необходимо учитывать деление на основные зоны: стояночные места, технические строения, проезжую часть, места общего пользования, спортивные, игровые площадки [1].

Не существует идеального размера или формы кемпинга. Форма территории кемпинга определяется ландшафтными особенностями местности. Квадратная или круглая форма оптимальна для кемпинга, находящегося в лесу, в то время как на

побережье моря, реки, озера предпочтительнее строительство кемпинга вытянутой формы вдоль береговой линии.

Расположение стояночных мест, а также строений на кемпинге зависит от его типа.

Ширина дороги в области въезда на кемпинг должна составлять не менее 5,5 м. В случае если перед въездом на кемпинг будут построены ворота, то высота проема для проезда должна составлять минимум 4 м (на случай проезда автодомов с высокой крышей, пожарных машин). Рекомендована также окружная дорога вокруг кемпинга.

Подъезд к кемпингу должен быть хорошо виден как в дневное, так и в ночное время. Для этого при подъезде к кемпингу необходимо обеспечить хорошее освещение и указатели с обозначением кемпинга.

При организации кемпинг-площадки большое значение имеет структура. Чем больше кемпинг, тем важнее соблюдать четкое зонирование. Основная задача создания средств размещения для посетителей – обеспечение наиболее благоприятной среды пребывания человека, отвечающей его функциональным, физиологическим и эстетическим потребностям. Постройки, входящие в состав таких учреждений, должны отвечать техническим и экономическим требованиям. Все виды зданий должны быть прочными, долговечными, экономичными при строительстве и эксплуатации, должны обеспечиваться инженерным оборудованием, отвечать требованиям пожарной безопасности. Все эти требования учитываются комплексно, во взаимосвязи с окружающей средой. Для обеспечения функциональных требований, которые связаны с обеспечением максимально удобных условий для жизнедеятельности при создании средства размещения типа кемпинг необходимо:

- учесть влияние природно-климатических условий на процессы;
- определить основные функциональные группы помещений и обеспечить требуемые взаимосвязи между ними в соответствии с протекающими в них процессами [2].

Литература

1. ГОСТ Р 51185-2008: Туристские услуги. Средства размещения Общие требования. Приказ Ростехрегулирования от 18.12.2008, № 518 – ст. М.:Стандартинформ, 2009.
2. Международные стандарты в сфере гостеприимства. Требования ВТО. Особенности их внедрения и поддержания: учебно-методическое пособие – М., 2007.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)